

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ

НАСЛЕДНИЦА
ТУМАНА

Академия магии
при Храме всех богов

Annotation

Никогда не спрашивайте Варю Лаппа, как размножаются боги. Все ее неприятности начались именно с этого вопроса: пожар в квартире и перемещение в мир, в котором нет привычных технологий, но есть магия, в котором люди хоть и многочисленная, но не единственная раса, в котором океаны бороздят самые настоящие пираты, в котором на нее, Варю, открыл охоту местный божок. А где скрыться бедной попаданке, как не в Академии магии при Храме всех богов?

Мстислава Черная

Наследница Тумана. Академия магии при Храме всех богов

© М. Черная, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

— Ты знаешь, как размножаются боги? — спросила бабушка и облизала испачканную малиновым вареньем ложку.

Странная тема для вечернего чаепития. Я пожала плечами. Помнится, Зевс любил захаживать к приглянувшимся дамам то в облике лебедя, то быка, в результате этих визитов рождались герои. Древнеегипетская Изида и вовсе зачала сына от мумии. Короче, у богов все сложно.

— Вряд ли почкованием. — Хотя кто его знает. Афина в полном боевом облачении появилась из головы папочки, расколов ему череп изнутри.

— Почкованием? — переспросила ба, которую, кажется, мое предположение не на шутку возмутило. — Еще чего не хватало! Боги размножаются как люди, с поправкой на некоторые расовые особенности. Вообще, цикл развития у нас своеобразный.

Вот и приплыли. Врач, следивший за здоровьем бабушки последние лет десять, давно меня предупреждал, что наблюдает нехорошие признаки подкрадывающегося старческого маразма. И что делать? Точно не спорить, ибо бесполезно. На самом деле, осадила я себя, все не так плохо: пусть лучше ба считает себя какой-нибудь Гекатой, чем, скажем, феей Бастиндой из «Изумрудного города». По крайней мере, обойдемся без проблем с купанием и чисткой зубов. С трудом сохранив серьезное выражение лица, я кивнула и уткнулась в чашку. Просто нужно представить, что бабушка, как в детстве, рассказывает мне сказку.

Ба, игнорируя мои ужимки, доверительным шепотом сообщила:

— Я слегка того... богиня.

Ага, как же. Будь мне пять лет, я бы поверила.

— Почему же ты тогда живешь в двухкомнатной квартирке, получаешь пенсию, как простая смертная, и не выглядишь, как Мэрилин Монро? — Я все-таки сорвалась и задала вопрос, который, наверное, задавать больному человеку не стоило, но, к счастью, бабушка ничуть не расстроилась, лишь фыркнула не то презрительно, не то насмешливо.

— Варя, боги нематериальны, — начала она поучительным тоном и внезапно осеклась. Кухонное стекло с грохотом разлетелось, с улицы к нам повалил едкий дым, а на подоконнике возник странный субъект, одетый во все черное. Рядом вскрикнула ба. По нервам ударило предчувствие смертельной опасности, я вскочила, с грохотом опрокинув стул, схватила хлебный нож и уставилась на мужчину.

То, что он здесь, просто невозможно. Грабитель? Убийца? Но с нас взять-то нечего. Больше всего меня пугало, что я не вижу его лица: лоб, щеки и нос скрыты за полумаской, такой же черной, как и его костюм. Мужчина улыбнулся, и изо рта показались желтые клыки, похожие на волчьи. Пришелец сделал замысловатый жест, в ту же секунду с его пальцев сорвалась ветвистая молния.

Я шархнула и завизжала. Молния подпалила обои и распласталась по невесть откуда взявшейся полупрозрачной пленке. Вспышка — и ни молнии, ни пленки. Наверное, сумасшествие заразно. Я крепко зажмурилась, вспомнила, что нужно дышать, выдохнула, снова открыла глаза, а с рук мужчины уже сорвались две новые молнии, каждая больше предыдущей раза в три. На сей раз пострадали холодильник и стол, нас с бабушкой вновь защитила невесть откуда берущаяся пленка.

— Ну хватит! — рывкнула ба, сдернула с шеи кулон и швырнула под ноги мужчине.

Он пытался уклониться, но не успел, ничего не успел. В потолок с ревом ударило пламя. Вспыхнули занавески, шкафчик, где ба хранила приправы, загорелись обои, а в центре огненного вихря был мужчина. Кажется, меня начало трясти, хлебный нож выскользнул из ослабевших пальцев и бесшумно упал на пол.

— Варюш, ты как? — Бабушка встревоженно заглянула мне в лицо, закрывая собой страшную картину.

— Ба? — Произошедшее не укладывалось в голове. Я оглядывала порушенную кухню, косилась на все еще бушующий у подоконника огонь и никак не могла понять, что именно вижу.

— Варя, это магия. Мне очень жаль, что ты узнала все именно так. — Бабушка запнулась, сглотнула и торопливо заговорила: — Два часа назад я почувствовала касание поискового заклинания. Думала, что сумела обмануть охотника, что у нас в запасе пара дней. Ошиблась. Прости, Варя. Нужно было сначала уехать, потом объяснять, что к чему.

Пламя начало стихать. Пожар из сверхъестественного медленно превращался в самый обыкновенный.

— Пожарные, я вызову пожарных.

— Варя. — Бабушка помахала ладонью у меня перед глазами.

А дальше случилось то, что перевернуло мою картину мира и заставило разом поверить в реальность происходящего. Мужчина каким-то чудом уцелел, поднялся с пола, и вновь сверкнула молния. Только пленка на ее пути не появилась. Молния ударила бабушке в спину. Ба передернулась и истошно закричала. Я закричала вместе с ней.

Время словно замедлилось. Я отчетливо видела, как у бабушки пошла носом кровь, как она отставила руку назад, поймала молнию на раскрытую ладонь, как ее пальцы замерцали, будто она окунула их в банку с бриллиантовой крошкой. Молния вернулась к создателю, мужчина выгнулся, но не издал ни звука, а пару мгновений спустя осыпался горсткой праха.

— Не на ту напал, — прошипела бабушка и зашлась в кашле.

— Ба! Бабуль? Ба, надо выйти из квартиры. — Огонь пылал все ярче, скоро и до нашего угла доберется. — Потерпи, приедет «скорая», пожарные.

Бабушка осела на пол и покачала головой, кулаком размазывая кровь по лицу.

— Варя, соберись и послушай. — Дышала ба тяжело, с хрипами, мне все казалось, что она давится воздухом, но голос звучал на удивление ровно и властно. — Принеси холщовый мешок с кожаными вставками, тот самый. Быстрее.

Черт, если бы я была уверена, что можно плюнуть на все мешки вместе взятые и отволочь ба на лестничную площадку... А вдруг в том мешке какая-нибудь исцеляющая настойка или защитные амулеты? Не зря же ба запрещала к нему притрагиваться. Я метнулась в прихожую, вытащила из шкафа заветный куль и вернулась с ним в горящую кухню.

— Варя, врачи меня не спасут, — продолжила ба, — но я могу помочь себе сама. Мне просто нужно снова стать нематериальной, вернуться в естественное для меня состояние.

Я сморгнула.

— Ты не умрешь?

— Нет, глупая. Клянусь, что буду в порядке. — Бабушка особо шумно вздохнула. — Но, Варюш, мне потребуется время, чтобы восстановиться. Раньше, чем через десять лет, мы не встретимся. И... я не смогу тебе ничем помочь. Прости, что плохо позаботилась... — договорить ба не успела, вспыхнула, превратившись в ослепительный сноп света. Я

разглядела смазанный силуэт, в размытых чертах угадывалось родное лицо. Ба стала яркой, как солнышко, нестерпимо яркой. Я ослепла, а когда зрение прояснилось, обнаружила, что нахожусь на скале у бескрайней водной глади.

Ох, попала.

В том, что именно попала, я ни секунды не сомневалась. Я мельком огляделась, убедилась, что вокруг ни души, место кажется безопасным, и обхватила себя руками. Как же холодно, страшно и непонятно. Больше всего меня сейчас беспокоило, что случилось с ба. Она сказала, что умирать не собирается, что боги нематериальны, и в сгусток света она превратилась на моих глазах. Ба пообещала, что лет через десять мы встретимся. Обещания она всегда выполняла, значит, встреча обязательно состоится, если я до нее доживу. Что же, больше меня ничего не волнует. Я почувствовала, как сковавшее меня дикое напряжение медленно отпускает.

Что у меня в сухом остатке? Квартира сгорела. Ну, туда ей и дорога. Жалко альбом с фотографиями родителей: папа с мамой погибли в аварии, когда мне было двенадцать, и глянцевые картинки — единственное, что у меня осталось. Собственно, кроме ба, у меня никого, так что переживать за меня некому. Уже хорошо. Осталось разобраться с новой реальностью.

Нахожусь неизвестно где, магией не владею. Хорошо хоть, того уroda бабушка поджарила. Я огляделась еще раз. Справа море до горизонта, кое-где белеют парусные суда. Уже интересно. Я на Земле или как? Слева скалы, и над ними возвышается не то форт, не то дворцовый комплекс: многоэтажные корпуса невероятной красоты соединялись между собой сотнями переходов, к небу тянулись башни, как крохотные декоративные, так и выглядевшие вполне рабочими, всюду колонны, арки, галереи. Видимо, идти мне придется именно туда. Представила, как заявлюсь в стоптанных тапочках, домашних штанах и растянутой футболке, и нервно захихикала.

Но сначала нужно посмотреть, что в мешке. Спасибо ба за предусмотрительность. Я вытащила непонятный сверток и два конверта, причем на одном из них была выведена цифра один.

Варя, — писала бабушка. — Я хотела дать тебе повзрослеть и рассказать правду в твой двадцатый день рождения, но, видимо, охотник нашел нас раньше. Прости, что получилось так неуклюже. Раз ты читаешь это письмо, знай, что я жива. Мы увидимся, как только я восстановлюсь. Увы, это случится лет через десять, не раньше. А теперь о деле. Варя, запомни главное: на потомков богов идет охота. Вас приносят в жертву, чтобы поднять собственный магический уровень, поэтому ни откуп, ни уговоры не помогут. Ты должна, во-первых, тщательно скрывать свое происхождение, не только божественное, но и иномирное, во-вторых, ты должна научиться защищаться, а для этого нужно самой стать магом. Я переместила тебя к Академии магии при Храме всех богов, мир Дюнья. По местному времени как раз идут вступительные испытания, поторопись, но прежде переоденься, избавься от земных вещей. Знание языка, на котором говорят в академии, я тебе вложила. Во втором конверте документы на имя Вари Лаппа. Действуй.

Дальше шло пожелание удачи и подпись.

— Ба, у тебя как с головой? — спросила я, обращаясь к небу.

Никто не ответил.

Прятаться от магов в месте, где их кишмя кишит. Поступить в Академию магии, магией не владея. Бабуль, я правда благодарна за заботу, но неужели, кроме документов, знания языка и комплекта одежды, нельзя было выдать краткую справку о местных реалиях и хоть немного денег?

По мнению бабушки, мне полагались темные штаны из плотной ткани, кожаные балетки, шелковая черная сорочка и темно-серая кофта, которую следовало надеть поверх сорочки. Зеркала, само собой, нет, но, кажется, выгляжу сносно. Вещи, в которых была, скинула со скалы в воду. Знать не знаю, что там море принесло. Я уже хотела идти к форту, как поняла, что упустила важную деталь: волосы я носила ниже лопаток и дома обычно собирала их в хвост, скрепляя несколькими резинками. Пришлось и от них избавиться. Вот теперь я готова.

Я успела пройти метров сто, когда увидела, как с территории академии взмывает непонятная крылатая тварь с наездником на спине. Ну все, дальше можно не идти. Даже не сомневаюсь, что это по мою душу.

Больше всего чудовище походило на чучело птеродактиля, виденное мною в музее: мощные кожистые крылья, когти, непропорционально большой клюв. Сидящий на твари человек казался лишним и неуместным. Птеродактиль облетел меня по дуге, издал нечленораздельный клеткот и плавно приземлился на расстоянии двух шагов.

Наездником оказался молодой парень, остроносый блондин с бесцветными глазами. Ветер взъерошил его короткостриженные волосы и придал разбойничий вид, никак не вязавшийся со строгой, под горло, водолазкой и кожаным жилетом.

— Кто такая, что здесь делаешь? — На раскрытой ладони парня угрожающе заплясали язычки пламени, и я невольно вздрогнула.

— Я поступаю в академию.

— Претендентка? — недоверчиво уточнил он.

Не уверена, но на всякий случай утвердительно кивнула. Парень прищурился, и, как мне показалось, в его прищуре таилось что-то нехорошее:

— И как же ты, претендентка, сумела выйти с территории академии, дойти сюда, да так, что тебя только сейчас заметили, а?

— Я не выходила. — Я вовремя прикусила язык, вспомнив, что про межмировые перемещения лучше молчать.

— Да? — Интонация такая, что сахар хоть ложкой черпай, а огонь на ладони блондина сформировался в полноценный шар размером с яблоко.

Как тут обстоит дело с порталами, понятия не имею, так что магический способ попадания на скалу отбрасываю сразу. Птичку бы заметили. Остается:

— Я на лодке приплыла.

У парня чуть оттопырилась нижняя губа, посмотрел он на меня с изумлением:

— На лодке?! Порт же с той стороны острова.

Я нервно пожала плечами:

— Так получилось.

Блондин принял объяснение и огонь в руке погасил.

— Ладно. Значит, тебя надо доставить на испытание, — начал он вполне миролюбиво, а закончил со злостью: — И почему я должен возиться со всяким отребьем?

— Отребьем? — ошарашенно переспросила я.

— А как еще? Ни титула, ни денег, ни способностей, ни ума.

— Откуда ты знаешь, что у меня нет способностей?

— То есть с отсутствием у тебя остального ты согласна? — Блондин презрительно скривился, но на вопрос все же ответил: — Если бы у тебя были способности, то стационарный портал до академии тебе бы оплатил Храм. А раз не оплатил, значит, испытания ты наверняка провалишь. И куда дальше пойдешь? В порт матросов развлекать? И чего тебе, дура, дома не сиделось? А, ладно, залезай.

Парень вытащил ногу из стремени и приглашающе махнул.

— Что застыла?

Птеродактиль, до этого сидевший смирно, щелкнул клювом и вытянул шею в моем направлении.

— Давай я лучше пешочком, — попросила я.

— Мне прикажешь тоже пешочком тебя сопровождать? — язвительно скривился блондин и рявкнул: — Лезь сейчас же или, — он похлопал чудовище по шее, — прикажу ему нести тебя в когтях.

Непохоже, что парень шутит. Ну, бабуля. Я сглотнула и бочком, вздрагивая при каждом шаге, приблизилась к чудовищу.

— Ногу в стремя, держишься за мое плечо и смело встаешь, вторую ногу перекидываешь через его корпус и садишься.

Легко сказать. Нет, на деле все оказалось не так страшно. Я клещом вцепилась в блондина и устроилась за его спиной. Седла, как оказалось, не было, спину птеродактиля укрывало нечто вроде попоны.

— Теперь убери ногу из стремени и держись. Вздумаешь орать мне в ухо — скину.

Едва я выполнила очередное указание, парень без предупреждения отдал своему чудовищу команду, и птеродактиль, рывком оттолкнувшись от земли, взлетел. Как я не завопила, не знаю. Чудом смолчала. Я просто подалась вперед, прижалась к парню всем телом и обхватила его за талию.

— Эй, спокойней, — возмутился он. — Ты решила мне кишки через горло наружу выдавить?

В ответ я вцепилась в него еще крепче и зажмурилась. Остаток трехминутного полета я провела с закрытыми глазами.

Приземление получилось жестким и неожиданным. Я судорожно дернулась и распахнула глаза. Перед носом спина блондина, слева видны корпуса академии, а направо лучше не коситься, потому что там за тонкой, ненадежной решеткой на своем птичьем языке переругивались с десятков птеродактилей.

Парень дернул плечом. Кажется, он что-то сказал, но я еще от полета не отошла, поэтому просто не отреагировала. Он ругнулся, схватил меня за запястья, сжал до боли и легко высвободился из захвата. А я-то воображала, что я клещ. Блондин, вместо того чтобы меня снять со своего чудовища, спрыгнул на землю сам.

— Отправишься с ним в вольер или со мной на вступительные испытания? — спросил он таким тоном, будто ему все равно. Я в первый момент подумала, что парень шутит, но весельчаком он не выглядел. Я поспешно поставила ногу в стремя.

— Пожалуйста, руку дай, — попросила я.

Парень равнодушно подставил плечо, а когда я оперлась, обнял за талию и стащил вниз.

— Стой здесь, — распорядился он и занялся монстром.

— Спасибо, что помог.

Парень не отреагировал.

Расседлав птеродактиля, он погладил его по морщинистому наросту на клюве, и чудище, переваливаясь с лапы на лапу, послушно поковыляло в загон. Кажется, на земле птеродактиль чувствовал себя не слишком уверенно.

Блондин отнес стремяна и попону в подсобное помещение и вернулся за мной. Хмуро оглядев меня с ног до головы, он махнул рукой и, не заботясь, иду ли я следом, направился к лестнице.

— Я один из дежурных адептов, помогающих в проведении вступительных испытаний. Начинаются они с последним лучом солнца, и, учитывая, что мне тебя еще регистрировать, нам стоит поторопиться, если не хочешь отправиться восвояси прямо сейчас.

— А когда заканчиваются?

— На рассвете, — сказал он как само собой разумеющееся.

То есть в моем распоряжении будет вся ночь. Уже неплохо, но все равно неясно, как я буду справляться с испытаниями. К тому же заданий могут дать столько, что суток не хватит.

— Ты не мог бы рассказать подробнее? Что они вообще из себя представляют?

Парень, услышав вопрос, даже остановился, повернулся ко мне лицом и с недоверием уточнил:

— Ты и этого не знаешь? Как ты собралась поступать?!

Я пожала плечами.

— Вам дадут перечень заданий, — парень зашагал дальше, — и напротив каждого из них будет стоять число, обозначающее количество начисляемых за задание баллов. Все выполнять не нужно, чтобы поступить, достаточно перешагнуть отметку в двадцать баллов. — Парень как-то нехорошо ухмыльнулся. — Спорим на поцелуй, что ты не наберешь и пяти?

— Сдался мне твой поцелуй. Лучше скажи, какого рода задания.

Блондин еще раз внимательно осмотрел меня с ног до головы, пришел к каким-то выводам и с широкой улыбкой сообщил:

— Например, когда поступал я, одним из заданий было продемонстрировать владение двадцатью бытовыми заклинаниями.

По каким признакам парень определил, что я ни одним не владею, не знаю, но определил он совершенно верно. Главное, получается, что во время испытания преподаватели хотят увидеть владение конкретными умениями, а не абстрактный потенциал, измеряемый артефактом. И как я должна набрать проходное количество баллов, если в магии я полный ноль? Ба, это к тебе вопрос.

— За двадцать бытовых нам давали один балл, — самодовольно добил парень, любясь моей реакцией, и я поняла, что провалюсь.

— Библиотекарь в академии не нужен? — спросила я без всякой надежды.

Парень развел руками, а у меня на глаза слезы навернулись. Обучить меня даже элементарному бабушка не успела, и в результате оставленные в письме наставления потеряли всякий смысл. Впрочем, это не повод унывать. За неимением платка я украдкой утерлась краешком рукава. Что-нибудь придумаю. У меня есть местная одежда и аналог паспорта, а это уже немало.

— Эй, ты ревешь? Не смей. Ненавижу, когда рядом со мной развозят сопли.

— Не реву. Просто ты, похоже, был прав, когда говорил, что ждут меня приключения в порту.

Вот теперь блондин посмотрел на меня с сочувствием.

— Хочешь хороший совет? — неожиданно предложил он.

— Конечно.

Парень потер подбородок. Не то сомневался, не то слова подбирал.

— Молись. Неистово молись от всей души. Если повезет, на молитву ответят, — судя по интонации, парень говорил на полном серьезе. — Это твой единственный шанс, — добавил он.

Вообще-то первой реакцией на его убежденность была улыбка, но я сдержалась, призадумалась и поняла, что чуть не совершила большую ошибку. В том, что боги реально существуют, я убедилась собственными глазами меньше часа назад, да и академия не простая, а, опять же, при Храме богов. Получается, совет дельный.

Пока я размышляла, мы пришли в небольшой, ярко освещенный зал. Вдоль стен тянулись заваленные бумагами стеллажи, пахло чем-то едким, а из окна задувал прохладный ветер. На подоконнике, подставляя лицо вечерним лучам солнца, сидела смуглая девица и перекатывала из руки в руку надкусанное яблоко.

Мой провожатый подошел к ближайшему столу, открыл ящик и тотчас захлопнул.

— Регистрация закончена, все убрали по шкафам, — прокомментировала девица и смачно захрустела.

Блондин молча прошел к одному из стеллажей, достал несколько бланков и недовольно проворчал:

— Аника, ведомость.

Я с облегчением выдохнула, но, как оказалось, рано.

— С какой стати? — удивилась она, не торопясь слезать с подоконника.

Моему дежурному хватило выразительного взгляда, чтобы девушка резко передумала и спрыгнула на пол. Заметив, что я за ней наблюдаю, она фыркнула и вздернула нос, всем своим видом демонстрируя собственное превосходство. Парень же, не обращая на ее недовольство никакого внимания, требовательно протянул ко мне открытую ладонь. Жест я,

разумеется, не расшифровала.

— Бестолочь, документы, — процедил он.

Я виновато улыбнулась и подала ему непрономерованный конверт. Аника же снова фыркнула, положила перед блондином ведомость и поинтересовалась:

— Виан, какая регистрация? Я тебя умоляю! Ей не поступить.

Ух ты, теперь я знаю имя провожатого! Он, кстати, совершенно равнодушно подтянул к себе первый бланк и принялся заполнять.

— Допустим, случится чудо. Но она, даже поступив, не продержится здесь и месяца, — не унималась потревоженная девица.

— Аника.

— Посмотри на ее основной энергетический канал, Виан. Она еще ни разу не пользовалась магией, — сказав это, Аника вернулась на подоконник, а парень в очередной раз с неверием уставился на меня.

— Действительно, — наконец выдал он. — Как странно.

Я поежилась. Только разбирательств мне и не хватало.

— Так вышло, — промямлила я. — Учить меня было некому, и тогда меня отправили сюда.

Сама поняла, как неубедительно звучит. Если перевести на земные реалии, получается, что я перепутала институт с начальной школой. Мне бы, образно говоря, освоить букварь. Виан вновь занялся бланками. Аника так и вовсе старательно делала вид, что меня здесь нет. Я стояла и чувствовала себя невероятно глупо.

Минут через пять Виан закончил, вернул мне конверт и снова повел неизвестно куда.

— На самом деле это неплохо, что ты ни разу не пользовалась магией. Как ты собралась учиться, я не понимаю, но поступить тебе это поможет.

— Как поможет? — ошарашенно переспросила я.

— С запечатанным энергетическим каналом больше шансов привлечь внимание богов, потому что его прорыв сопровождается большим выбросом сырой силы. Добавь сюда порыв души и эмоции, которые ты вложишь в молитву. Грубо говоря, богу будет вкусно, сытно и, возможно, любопытно.

Однако... Получается, под «восстановить форму» бабушка подразумевала, что она будет активно кушать магов?

— Помогите, кто-нибудь! Так я должна позвать?

— Все-таки верным было первое впечатление. Ты дура, — ответил Виан и замолчал.

В спину ударил залиvistый смех Аники. Девушка догнала нас, подмигнула и нырнула в боковой коридор. Я выдохнула сквозь зубы. Погодите, посмотрим, что вы скажете, когда я хоть чуть-чуть освоюсь.

— Ладно, я всегда заканчиваю то, что начал, поэтому объясню. Последние задания в списке, который тебе выдадут, оцениваются в двадцать пять — тридцать баллов. Иными словами, для поступления достаточно выполнить одно из них. Выбираешь связанное с магическими эликсирами и молишься Зельевару. Остальные тебе не подойдут, поскольку после прорыва канала ты будешь опустошена и что-нибудь приготовить — максимум, на что ты окажешься способна. Все поняла?

— Да. Спасибо, Виан.

— Разве я разрешал обращаться ко мне по имени? — осадил он меня ледяным тоном.

— Прошу прощения. Я ничего такого не имела в виду, с языка слетело.

Виан кивнул и больше не проронил ни слова. Похоже, обиделся. Жаль, если так. Я ведь не со зла, а по незнанию. Ладно, сейчас не это моя главная проблема. Если поступлю, а сделать это я просто обязана, то в первую очередь разберусь, что именно я сказала не так, и извинюсь повторно.

Погрузившись в размышления, я чуть не отстала. Шагал блондин широко, догонять пришлось едва ли не бегом. Я тихо порадовалась, что в качестве обуви ба выдала балетки, а не туфли на каблуке. Между тем Виан остановился у невзрачной деревянной двери, толкнул створку и первым вошел в помещение, больше всего напоминавшее багажную комнату.

— Вещи, включая документы, нужно оставить здесь.

О, я угадала. Бросила сумку на ближайшую свободную полку и вопросительно уставилась на Виана.

— Ключ возьми. — Блондин закатил глаза, в очередной раз поражаясь моей непригодности к жизни. Я растерянно оглянулась. Светящийся кругляш, похожий на жетон, и есть ключ? Я осторожно протянула к нему руку. Окриков не последовало, значит, оно.

— Не теряй, иначе вещи обратно не получишь.

Сурово. Я кивнула, показывая, что приняла к сведению. Виан повернулся к выходу, и я быстро ошупала одежду в поисках карманов, которых, увы, не нашлось. Парень дождался, когда я выйду обратно в коридор, захлопнул дверь и зашагал вперед еще быстрее, чем раньше. В просторный двухъярусный холл мы практически влетели. Не дав мне толком сориентироваться, Виан взбежал по лестнице наверх и скрылся с глаз. Я мельком отметила, что на первом этаже толпились парни и девушки, навскидку мои одноклассники, и поспешила за Вианом.

Второй ярус мало чем отличался от комнаты регистрации: те же столы и стеллажи. Виан заполнял очередной бланк, а на меня скучающим взглядом смотрела шатенка лет тридцати пяти на вид, на плечи накинут расшитый цветами палантин, больше уместный на пляже, а не на экзамене, волосы стянуты в высокий хвост.

— Претендентка-потеряшка, явившаяся на лодке? — не то утвердительно, не то вопросительно протянула она и взяла со стола странный предмет, похожий на толстую длинную иглу, у которой вместо ушка приделана рукоятка. Женщина улыбнулась мне, а я, не представляя, что она собирается делать этой иглой, стлотнула. Женщина улыбнулась шире.

— Магистр, время, — вклинился Виан, чем меня очень удивил.

Шатенка одарила его неприязненным взглядом, покосилась на окно и вздохнула:

— Действительно, время.

Магистр выудила из стоящего сбоку стакана крупную черную бусину и, проговаривая вслух, принялась выцарапывать:

— Ва-ря Лап-па. Вот.

Быстро отложив инструмент, магистр взяла из стола обрезок лески длиной сантиметров десять, приставила один конец к бусине, на которой вывела мое имя, и проделала что-то явно магическое, потому что бусина непостижимым образом спаялась с леской. Магистр протянула мне получившуюся у нее конструкцию, вдогонку протянула запечатанный свиток, подмигнула и посоветовала поторопиться вниз, потому что инструктаж вот-вот начнется.

Виан остался на втором ярусе, а я спустилась вниз и выбрала место у стены, чтобы, пока есть несколько минут, приглядеться к окружающим. Собственно, как я предполагаю, на первом этаже находились только претенденты, как здесь называли абитуриентов. Возраст от

восемнадцати-девятнадцати до двадцати двух — двадцати трех. Если ты старше, то не примут? Хотя не важно, по возрасту я как раз подхожу. Отметила, что ни одна из девушек не надела юбку. Либо здесь платья вообще не приняты, либо в академии все, независимо от пола, носят только брюки. Зато прически разные: у парней короткие стрижки, а у девушек волосы длинные, либо заплетены в косы, либо распущены, как у меня. А вот выражения лиц у всех как под копирку: серьезные, хмурые. На соседей все косятся с подозрением, одна я — с любопытством.

О предстоящем испытании я старалась не думать. Сначала выслушаю инструкции, потом от начала до конца прочитаю перечень заданий и только после этого буду что-то решать. Совет Виана обратиться к Зельевару казался разумным. Энергия в обмен на помощь — этакий временный симбиоз. Почему бы и нет?

Неожиданно мое внимание привлекли двое мужчин. Когда они появились и почему на них никто не реагировал, я не знаю, но от всех остальных они явно отличались. Во-первых, возраст, им было к сорока. Во-вторых, воздух вокруг них мерцал.

— ...Всерьез думает, что она отправила сюда своего ребенка? — долетел до меня обрывок разговора, когда мужчины поравнялись со мной.

— Кто-то же прошел межмировым порталом, — ответил второй.

Я вздрогнула. Уж не по мою ли душу эти двое? Как назло, они остановились и встали полубоком ко мне. Хорошо хоть, сосредоточились они на толпе, а на меня внимания не обратили.

— Спорим, какой-нибудь бог из другого мира отправил своего любимчика к нам в академию?

— Добрый вечер, претенденты, — к перилам второго яруса подошла зарегистрировавшая меня шатенка. Толпа тотчас пришла в движение: всем захотелось оказаться поближе к инструктору, и один из претендентов прошел прямо сквозь переговаривающихся мужчин. Парень ничего не заметил, а мужчина поморщился.

Вот черт! Их вижу только я.

Сомнений, что ищут именно меня, не осталось. Перед глазами встала картинка, как молния, сорвавшаяся с пальцев охотника, бьет бабушке в спину, как горит наша кухня. Внутренности скрутило от ужаса. Если они сейчас... Я же беспомощна, как слепой котенок!

Дофантазировать я себе не позволила: важнее выслушать инструктаж, об окруженных мерцанием мужчинах подумаю минутой позже, благо они по-прежнему стоят полубоком и ко мне не поворачиваются.

— Напоминаю, — я сосредоточилась на звонком голосе шатенки, — на первую ступень обучения будут зачислены все, кто наберет более двадцати баллов. Перечень заданий в свитке, печать исчезнет с последним лучом солнца. Обратите внимание, напротив каждого задания указано количество баллов, начисляемых за его выполнение, а второе число, оно обведено в круг, обозначает номер аудитории, в которой проходит испытание. Начисленные баллы выдаются в виде жемчужин.

— Предлагаю встать на выходе. Посмотрим на каждого, и дело с концом, — предложил более молодой.

Второй кивнул, и мужчины синхронно двинулись к дверям. Прикинула, что от входа меня будет почти не видно, и едва удержала вздох облегчения, не хватало только выдать себя настолько по-глупому.

— А теперь о правилах, за неисполнение которых вы будете отстранены. — Кажется, я что-то пропустила. — Пользоваться чем-то, кроме своих знаний, умений, талантов и способностей, запрещено. У вас последний шанс выложить припрятанные зелья, артефакты и шаргалки. Далее. Мешать другим претендентам запрещено. Присваивать чужие жемчужины запрещено. Разрешено попытаться сделать копии жемчужин и нанизать их. Если подделка будет неотличима и продержится больше суток, вас зачислят. На этом все. Ах да, схема расположения аудиторий тоже есть в свитке. По коридору первый поворот налево.

Магистр оттолкнулась от перил, поправила цветастый шарф и скрылась в глубине второго яруса. Толпа тотчас вновь пришла в движение. Большинство претендентов направились к аудиториям, и только некоторые предпочли остаться в зале, чтобы прочитать задания в тишине и спокойствии. По уму, ломиться с толпой точно не нужно, но именно в толпе легче проскочить мимо караулящих меня мужчин.

Надеюсь, я могу их только видеть, но не осязать. Идя вместе со всеми к выходу, я судорожно вспоминала, притрагивалась ли ко мне бабушка после того, как превратилась в сгусток чистого света. Вроде бы нет, но это ровным счетом ничего не значит.

За спинами парней и девушек мужчин было не видно. Я приподнялась на цыпочки и поверх голов рассмотрела тусклое свечение. Мужчины загородили собой проход, претенденты шли сквозь них. Хоть бы не ошибиться. Может, лучше повернуть назад? Спрятаться в зале негде, только если на второй ярус подняться, но тогда я точно привлеку внимание.

Ба, ну почему ты не успела рассказать обо всем подробно? Хотя бы в детстве в форме сказок?

Я вдруг поняла, что мужчины вот-вот вынырнут из-за спины впереди идущей девушки и окажутся со мной нос к носу. Я ведь вздрогну, дернусь или как-то иначе себя выдам. Ладони тотчас вспотели, я выдохнула, пытаюсь успокоиться. Буду представлять, что мужчины — это

голограмма. Да, точно, безобидная голограмма, на которую не стоит обращать внимание.

Двери приближались. Я зацепилась взглядом за прическу претендентки. Коса уложена корзинкой и переплетена белой лентой, концы которой завязаны пышным бантом. Если разглядывать этот самый бант с дотошностью ученого, изучающего под лупой блоху, то остальной мир будто растворяется. Есть только я и бант, никаких мужчин, объятых сиянием.

Краем глаза отметила, что шагаю точно сквозь них. Подобралась, ожидая столкновения, но толчка не последовало. Пару метров я еще преодолела в диком напряжении, а потом ноги стали ватными, того гляди сползу по стене на пол и зареву.

За вечерним чаепитием я, как обычно, поставила перед бабушкой розетку с малиновым вареньем и, будто сама того не зная, зацепила спусковой крючок. События понеслись вперед с оглушающей скоростью и нарастают как снежный ком. Двойственное чувство: вроде бы время убрать со стола и начать мыть посуду, а я нахожусь невесть где, на меня охотятся, а я даже не успеваю толком осмыслить происходящее, потому что все новые и новые проблемы атакуют со всех сторон.

Я резко выдохнула, собрала волю в кулак и в новый зал входила уже уверенной походкой. Мужчины остались позади, временно проблема решена, до начала испытаний еще пара минут есть, можно собраться с мыслями. Во-первых, ищущие меня мужчины. Судить сложно, но вряд ли они боги. Если сравнивать с ба, то светились они очень тускло. В языческих мифах часто упоминают, что у богов есть свита. Как вариант, эти двое чьи-то слуги. Но при любом раскладе получается, что послал их в академию кто-то из богов. Зачем? Догадка оказалась простой и очевидной: если маги за счет потомков богов могут повысить свой потенциал, а богам нужна энергия людей вообще и магов в частности, то такие, как я, у местных небожителей должны считаться деликатесом. Бабуль, пусть я ошибаюсь, а?

Стоп. Если я права, то следовать совету Виана мне смертельно опасно. Никаких молитв, никаких симбиозов. Я должна справиться со всем только сама. Вот черт! А в зал снова вошли светящиеся...

Я поспешно отвернулась. Нужно успокоиться. Пока я делаю вид, что мужчин не вижу, они мне не опасны. Громкий щелчок заставил вздрогнуть, я стала оглядываться в поисках источника звука. В отличие от меня остальные претенденты спешно разворачивали свои свитки. Так это был сигнал к старту?

Я развернула выданный мне свиток и тихо застонала. Хуже просто не придумаешь: местный алфавит напоминал не то китайские иероглифы, не то шумерскую клинопись. Абсолютно незнакомые значки расшифровке однозначно не подлежали. Кажется, мой экзамен закончился, так и не начавшись. Перед глазами все поплыло. Я сморгнула, пытаюсь сфокусировать зрение, и внезапно разобрала одно из слов. Ага, письменную речь бабушка тоже мне вложила. Через минуту я смогла свободно читать...

Заданий оказалось около тридцати, и, как и говорил Виан, условно они делились на три группы: дешевые, средние и очень дорогие. «Показать владение пятнадцатью бытовыми заклинаниями — 1 балл, зарядить семь магических светильников — 1 балл, показать владение простейшим боевым заклинанием — 2 балла». Дешевая категория явно не про меня. Даже если предположить, что я каким-то чудом заряджу светильники, то один балл погоды мне не сделает, а время и силы потрачу.

Средняя категория от дешевой почти не отличалась, разве что задания были явно сложнее. «Создать зелье, используя не менее восьми ингредиентов — 7 баллов». Звучит неплохо: представила, как свалю все, что под руку попадет, в котел. Что-то да получится,

главное, чтоб не взрыв. Допустим... Но проблема-то все равно остается. Пока я ориентируюсь, пока попытаюсь что-то сделать, наступит утро, и семь баллов будут ничем не лучше, чем ноль.

Получается, если я и смогу выполнить задание, то только одно, и выбирать нужно из сверхдорогих, не дешевле двадцати одного балла. Что же, количество вариантов сократилось до семи. Демонстрацию боевой магии отмечаю сразу. «Создать и поддерживать огненный смерч высотой три метра не менее двух часов» — отмечаем. «Найти спрятанный предмет» — вариант, можно просто облазить помещение, но, с другой стороны, наверняка предмет скрыт какими-нибудь чарами и без использования магии его не найти. Артефакты — мимо, ментальная магия — мимо. Короче, я иду искать, кто не спрятался, я не виновата.

В свитке говорилось, что нужная мне аудитория на втором этаже. Я краем глаза отметила, что светящиеся мужчины у противоположной стены, и спокойно направилась к лестнице. Многие уже приступили к испытаниям, кто-то еще размышлял, некоторые, как я, искали аудиторию. Они-то меня и спасли. Сконцентрировавшись на мужчинах внизу, я как-то была совершенно не готова увидеть светящихся в холле второго этажа. Самое ужасное, что их было около десяти.

— Слышали про межмировой портал?

— Думаете, она рискнула прислать свою кровиночку?

И эти за мной? Мамочки... К счастью, нужная аудитория обнаружилась почти сразу. И все бы ничего, но двое «светлячков», как я мысленно окрестила светящихся, вошли следом за мной. Вот сейчас не выдать, что я их вижу, будет на порядок сложнее. Я сглотнула и огляделась.

Аудитория оказалась довольно большим помещением. На расстоянии друг от друга стояли одинаковые столы, а там, где обычно располагается классная доска, крепился стенд с выемкой в форме шестиконечной звезды. Я подошла ближе. «Чары на столах идентичны, — гласила надпись, — найдите символ солнца и обменяйте на двадцать две жемчужины». Значит, экзаменовать меня будет артефакт. Почему-то этот факт оставил меня равнодушной. Наверное, есть предел удивлению.

— Какая-то она заторможенная, — «светлячки» решили обсудить меня вслух.

— Может, дура. Какая разница? Охота тебе на нее смотреть? Никем из богов не отмечена, молиться не собирается.

— Нужно подождать. Вдруг все-таки помолится.

— И что?

— Если энергии будет много...

— Зануда. Ну стой и любуйся.

Я не оборачивалась, но, судя по разговору, со мной остался кто-то один. А еще получается, что этот кто-то не меня разыскивает, а отбирает для своего бога самые «питательные» молитвы. Уже легче. Впрочем, это не означает, что можно расслабиться и выдать себя с потрохами. И вообще, пора делом заняться.

Я подошла к ближайшему столу, подергала ящик. Закрыт. Открывается, вероятно, магией. А я-то понадеялась, что способность видеть больше других поможет отыскать заветную шестеренку. Дернула еще раз — безрезультатно. Проверила все ящики, но не поддался ни один. Кажется, погорячилась я, выбрав это испытание.

«Светлячок», женщина в нарядном платье, продолжала стоять в дверях.

— Полно идиотов, которые думают, что можно выполнить эти задания без

божественной помощи. Идем. — Вторая вернулась.

Интересно, а символ солнца может прятаться не в ящике? Если бы задание придумывала я, я бы эту звездочку приклеила под столешницу. Я присела на корточки и оказалась совершенно права: никакая магия не помешала мне увидеть шестеренку, прикрепленную к боковине правой тумбы. На взгляд найденная звездочка идеально подходит к выемке в стенде. Можно себя поздравить. Подожду, когда «светлячкам» надоеет смотреть на меня и они уйдут, и заберу свой пропуск в ряды адептов. Я встала и принялась дергать ящик, чтобы дамам побыстрее стало скучно.

— Я не пойму, почему она даже не пытается использовать магию.

— Не умеет, думает, что, если оторвет ручку, символ найдется сам собой. Просто с головой у девочки не в порядке.

Я старалась не прислушиваться. Выгляжу я странной, их правда. И дергать ящик не самая лучшая идея, потому что в мире магии логичные для землянки действия выглядят глупо. Я оперлась на столешницу и замерла. «Светлячки» обсуждали меня еще пару минут и наконец вышли.

Я тотчас бросилась под стол, протянула руку к звездочке, и мои пальцы неожиданно соскользнули. Я попыталась еще раз, но зацепить шестеренку снова не смогла. Мне понадобилось еще четыре попытки, чтобы окончательно осознать, что просто увидеть символ солнца недостаточно. Нужно вскрыть магическую защиту, а на это я не способна. Та самая ситуация, когда око видит, а зуб неймет.

Черт, нужно было сразу прислушаться к умному Виану. Он же человеческим языком сказал, что единственная область, где я, магией ни разу не пользовавшаяся, могу преуспеть, — зелья. Я присела на край стола, развернула свиток и вчиталась. Таких заданий три: дешевое на один балл, среднее — на семь и дорогое — на двадцать три балла. Что же, у меня остался последний шанс, но в возможности успеха я уже разуверилась. Или все-таки сварганить зелье ненамного сложнее, чем сварить борщ? Мечты... Если бы это было так, за зелье не выдавали бы столько жемчужин.

Я мысленно настроилась на повышенный интерес «светлячков» и, опустив голову, направилась к лестнице: испытания по зельеварению проходили этажом выше. Хотела бы я понять, на что рассчитывала ба, отправляя меня сюда.

— Спорим, кто-то из иномирных богов открыл портал исключительно повеселиться? Сидит теперь и смотрит, как наши забегали.

— Ну да, сама явилась. — Я вздрогнула, но, к счастью, «светлячки» были заняты сплетнями и на мою реакцию внимания не обратили.

Кто такая «сама», я узнала очень быстро — когда дошла до конца коридора. По лестнице спускалась богиня. Не такая яркая, как ба, но смотреть было неприятно. Глаза тотчас заслезились. Я поспешно разжала пальцы, выронила свиток и опустилась на корточки, чтобы его поднять. Если притвориться достаточно неуклюжей, то «сама» пройдет мимо.

Но какова! Если бабушка превратилась в чистый свет и силуэт едва угадывался, то эта богиня, если отбросить слепящее сияние, выглядела почти как человек. Я совершенно четко рассмотрела нос с горбинкой, хищный взгляд, но больше всего меня поразило одеяние: массивное ожерелье из костей нельзя было не заметить на черном фоне безликой водолазки. На каждом запястье по костяному браслету, к поясу богиня пристегнула кинжал. Брюки были простые, ничем не примечательные, как и полусапожки с пряжками из костей.

Мне повезло: богиня не стала сворачивать на мой этаж, а пошла дальше вниз. Я же,

подхватив свиток, рванула вверх, в противоположную от нее сторону. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. Всего лишь мимо прошла, а жути нагнала... Не хотела бы я с ней еще раз столкнуться.

Я прислонилась к стене и в очередной раз за вечер-ночь попыталась успокоиться. Такими темпами я до учебы просто не доживу — умру от разрыва сердца. Стояла минут пять, пока пульс не пришел в относительную норму, и устало поплелась на поиски аудитории.

Аудитория выглядела примерно так, как в моем представлении должна выглядеть лаборатория алхимика-звездочета. В центре рабочие столы, вдоль правой и левой стен стеллажи, забитые всякой всячиной. Стенд с разъяснением задания у окна. Все бы ничего, если бы не очередной «светлячок», притулившийся за одним из столов. При моем появлении он заинтересованно поднял голову, хотя до этого дремал, уперев лоб в скрещенные перед собой руки.

У стенда меня ждала очередная подлянка. Как следовало из пояснений, требовалось приготовить не вообще зелье из не менее чем двадцати ингредиентов, а одно из тех, что было перечислено в прилагающемся списке. Результат своих трудов следовало вылить в специальную чашу, и если артефакт сочтет зелье годным, выпадут жемчужины. Короче, я в полете.

А вот интересно, если смешать все подряд и залить в чашу, есть шанс, что она подавится и выплюнет жемчуг? Вроде бы взламывать магическую защиту не возбраняется... Я подошла к ближайшему стеллажу. Вперемешку были свалены флакончики, коробочки, мешочки, ножики, ложки с длинной ручкой, стаканы из набора юного химика. Я выбрала банку наугад. Ни этикеток, ни надписей на крышке. Открыла и заглянула. Внутри был темно-коричневый порошок.

— Кто же так делает, — в голос возмутился «светлячок». — А если бы там был яд?

Тут есть яды?! Банка выскользнула из пальцев, я попыталась поймать ее в полете, но не успела. Склянка ударилась об пол и развалилась на три или четыре куска, порошок высыпался.

— Толченые личинки! — взвыл «светлячок».

Какая гадость! А выглядел порошок таким приличным. Я отошла подальше и выругалась сквозь зубы. Пора решать, куда податься после провала на экзамене. Попрошусь в Храм всех богов. Конечно, «светлячков» там будет много, но не в порт же идти.

Сама не заметила, как дошла до противоположной стены. Взяла подвернувшуюся коробочку и подкинула на ладони.

— Чудовище, — сказал мне в спину «светлячок». Похоже, тот факт, что слышать я его не должна, его несколько не смущал.

Я продолжала перебирать выложенные на стеллажах предметы. Станным образом это успокаивало, и, признаться, я подумывала о том, как из аудитории что-нибудь позаимствовать, чтобы потом продать. Деньги мне очень нужны, а академия явно не обеднеет. «Светлячок» следовал за мной по пятам и причитал, переживая за ценные ингредиенты.

Поначалу он меня жутко раздражал, а потом до меня дошло, что из его сетований можно узнать примерную стоимость той или иной дряни. Навскидку у меня около двух часов — шикарно. Карманов, жалко, нет. Пожалуй, прятать буду под волосами: ищу что-то мелкое, но дорогое и пару-тройку шнурков, чтобы скрепить прическу.

— Поставь на место флакон. Мало разбила? Куда руки тянешь! Положи на место. Да, так. Оставь яд в покое. Да за что мне такое наказание, повелитель? Тебя нельзя в академию, тебя нужно в клетку. О нет, не хватай! Здесь же заспиртованные медузы, опять уронишь.

Я сдвинула литровую непрозрачную банку и не поверила своим глазам. За ней прятался

маленький флакончик с надписью «Лунный свет». Именно такое название носило одно из зелий в перечне на стенде.

— Что ты застыла? Все равно ты его не видишь! Еще не хватало, чтобы такая безрукая бездарность поступила!

Чтобы объяснить задержку, пощелкала ногтем по банке, чем вызвала очередной поток стенаний, а сама задумалась. Может быть, ингредиенты для «Лунного света» на стеллажах тоже есть, но, по всей вероятности, суть задания сводится к тому, что претендент получает одобрение Зельевара, и бог каким-то образом показывает магу чудо-флакончик.

Вопросов два. Смогу ли я взять зелье? Шестеренку я достать не сумела, как ни старалась. Если смогу, то как быть со «светлячком»? Непохоже, что он оставит аудиторию без присмотра, а это значит, что все будет происходить на его глазах. Не хотелось бы.

Остается только одно — отвлечь.

— Да что за невезение! — возмутилась я и, схватив пузырек, в котором, по словам «светлячка», ничего ядовитого не было, запустила через всю аудиторию.

— Ты что творишь, идиотка?! — заорал он и бросился к осколкам.

Я подалась вперед, протянула руку. Только бы получилось... Да, вот он! Сжала флакон в ладони и, чтобы пропажа не бросалась в глаза, поспешно вернула банку с медузами на место. И вовремя. «Светлячок» ринулся обратно ко мне:

— Чтоб у тебя руки отсохли! Чтоб у тебя пальцы узлом завязались!

Надеюсь, это брань, а не проклятия. Я отошла к стенду, чтобы не нервировать «светлячка» еще больше, и задумалась. Флакон взять получилось, но радоваться рано. Вот когда получу жемчужины, если получу... «Светлячок» крутился рядом, пару раз даже прошел сквозь меня. Я терпела и делала вид, что не замечаю. Наконец он выдохся.

— Чтоб тебя! — напоследок ругнулся он и отошел обратно к стеллажам.

Я, пользуясь моментом, что он повернулся спиной, скovyрнула пробку и вылила содержимое в чашу. Может быть, ба планировала, что я сдам вступительный именно так? Жаль, что она не успела ничего толком объяснить. Однажды я спрошу у нее, почему она молчала, откладывала и не начала учить меня сама. К сожалению, ждать этого разговора придется десять лет.

Зелье вспенилось и впиталось в артефакт, чаша осталась пустой. Ну вот, очередной облом. На всякий случай развернула свиток с заданиями, пробежалась по всему перечню, но ничего нового не обнаружила. Свои возможности я исчерпала. Я свернула лист обратно в трубочку, вздохнула. Вечером у меня возникли проблемы? Нет, глобальные неприятности у меня только начинаются, и я встречаю их измотанная, напуганная, не выспавшаяся и голодная.

В чаше лежали жемчужины. Что? У меня получилось... Я воровато оглянулась — «светлячок» по-прежнему интересовался склянками, до меня ему дела пока не было. Я ухватила за свободный край лески, опустила черную жемчужину к белым, и перламутровые бусины отреагировали моментально: одна за одной нанизались на леску, продвинув черную почти вплоты к моим пальцам.

— Что ты там делаешь? — «Светлячок» вспомнил о моем существовании, и я быстро спрятала трофей в ладони.

Обойдя меня по дуге, он заглянул в чашу, но, к счастью, ничего не обнаружив, отодвинулся. Вот и хорошо, пора отсюда убираться. Я направилась к выходу из аудитории, немного задержалась и, убедившись, что «светлячок» снова вздыхает над осколками и меня

не видит, сунула пустой флакон в первый попавшийся мешочек. Остается надеяться, что «светляк» не побежит жаловаться на меня Зельевару, а тот, в свою очередь, не станет мстить.

В коридоре я никого не встретила, по лестнице спускалась тоже в одиночестве. Думала, увижу кого-нибудь в зале, но нет, снова никого. Вымерли все, что ли? Как-то не объяснили нам, куда идти после испытания. Впрочем, возможно, нужно ждать окончания экзамена. Послышались шаги.

По лестнице легко и непринужденно походкой воина-победителя спускался молодой человек и в такт шагам подбрасывал на ладони связку жемчужин. Я мысленно сравнила со своей. По всему выходило, что парень собрал тридцатку, не меньше. Он усмехнулся, приблизился, наклонился ко мне и доверительным шепотом сообщил:

— Подбери слюни. Я не про таких, как ты.

Я моргнула и только теперь рассмотрела парня, а не его трофей. Тонкие черты лица, холеная кожа. Явно не крестьянский сын. Парня можно было бы назвать красавцем, если бы не слишком крупный, непропорциональный и, признаться, довольно уродливый нос. Еще парень был слегка лопоух, и когда он улыбнулся, я увидела нечеловеческие клыки.

Ой, мамочки, это кто? Я смотрела на него широко распахнутыми глазами, можно сказать, пялилась самым неприличным образом.

— Эй, я вроде бы не эльф, чтобы такой эффект вызывать. Неужто так понравился?

— Добыча впечатлила, — честно ответила я и отстранилась.

— Разве? Всего-то тридцать шесть баллов. Или ты и трех не собрала?

— Три есть, — буркнула я и тихо добавила: — Выпендрежник.

Он услышал и расхохотался. Ничего себе у мальчика слух. Отсмеявшись, парень окинул меня взглядом с головы до ног, хмыкнул и направился к выходу из зала. Я последовала за ним, держась на небольшом расстоянии. Как оказалось, парень шел обратно в зал, где выдавали леску и свиток.

За ночь обстановка слегка изменилась: на первом этаже появились столы, за которыми сидели хмурые парни и девушки. Также дежурные? Получается, преподаватели спали, а артефакты и адепты работали.

— Поступившие вверх по лестнице, остальные — к нам, — сообщила одна из девушек и окинула выпендрежника заинтересованным взглядом, но он не обратил внимания. Подумав, что сейчас мне пригодятся любые знакомства, я в два шага поравнялась с ним и насмешливо, даже с задиристыми нотками поинтересовалась:

— А до сорока дойти силенок не хватило?

Он обернулся.

— Хватило бы и до сорока пяти, — возразил он. — Но зачем задерживаться, а потом часа полтора стоять в очереди?

Очередь? Хм... Если большинство претендентов придут сюда примерно в одно время, то парень прав, получится гигантская очередь. Пока я осознавала действительность, выпендрежник отвернулся. Мы поднялись на второй ярус, и стало не до разговоров. Шатенки не было. За ее столом сидела русая остроухая... эльфийка, отщипывала от сдобы, лежащей перед ней на салфетке, и запивала из чашки.

— Уже? — прервала она свой завтрак.

— Простите, мы подождем, — решил за нас обоих парень.

— Нет, проходите ко мне. — Большинство преподавателей не завтракали, а дремали, и сейчас двое или трое открыли глаза.

— И ко мне, — подала голос дама лет сорока.

К ней я и направилась. По виду человек, а там кто знает. Полноватая, даже одутловатая, с синяками под глазами. Первым делом женщина отобрала у меня жемчужины и проверила, не подделка ли они, вернула мне пустую леску, оставив только именную черную бусину:

— Ленту беречь. Имя?

— Варя Лаппа.

Женщина черкнула в очередном бланке, из ящика стола достала простенький браслет черного цвета и сама надела его мне на руку.

— За самовольное снятие отчисляем. И так понятно, но я обязана сказать, что браслет работает маяком и запоминает все, что с тобой происходит. Само собой, тонны информации просто так никто не просматривает, но в случае подозрений в серьезных нарушениях браслет проверяется в первую очередь.

Ярко-алый широкий браслет женщина дала мне в руки.

— Отличительный знак первокурсника, — пояснила она. — Носить также обязательно.

Я поспешно натянула браслет на вторую руку и почувствовала себя окольцованной. Но, черт, я поступила! Только сейчас до меня дошло, что все позади: ни порта, ни Храма. Меня ждет учеба. Бабуль, я не подвела. Я улыбнулась.

Женщина же вновь занялась бланком:

— Платить за общежитие будешь?

— Нет.

— Значит, в бесплатное.

Женщина еще что-то записала, забрала свиток и выдала мне самый обыкновенный талон.

— Иди, заселяйся. Ключ, который получила, когда сдавала документы, положи в комнате, и вещи принесут. Столовая работает сегодня с восьми утра до восьми вечера. В семнадцать общий сбор. Библиотека закрыта, — на всякий случай добавила она, будто кто сразу после экзамена помчится добывать знания. Или есть такие люди и нелюди?

— Спасибо.

Женщина безразлично кивнула. Я направилась обратно к лестнице.

— Не туда, — окликнула она меня и указала пальцем куда-то себе за спину.

— Спасибо. — Благодаря подсказке дамы я как раз успела увидеть спину выпендренника, секунду спустя скрывшегося за поворотом. Я поспешила за ним. Раз уж он тут ориентируется, побудет моим компасом.

За поворотом обнаружилась еще одна лестница. Вела она только вниз, так что заблудиться мне не грозило. Я скатилась на первый этаж и чуть не врезалась в парня.

— Ты настырная, — заметил он с ноткой пренебрежения.

— Нет, просто не хочу заблудиться. Слушай, как ты тут ориентируешься?

Он покосился на меня с легким удивлением.

— Пока ждал, изучал схему академии, висящую в зале.

— А я вот схему не изучала, я вообще чуть не опоздала, — поделилась я. — Меня даже уже регистрировать не хотели.

— Мне это безразлично.

— Извини.

Дальше мы шли молча. Я чувствовала, как на меня наваливается дикая усталость, давит на плечи, клонит к земле. Я зевнула во весь рот и запоздало прикрылась ладонью. Получу

комнату и рухну. Отосплюсь, потом схожу поем и, если успею, прогуляюсь по территории. Сейчас не было сил даже на то, чтобы голову лишний раз повернуть. Все потом, включая эмоции.

Вслед за парнем я добрела до многоэтажного здания, вошла в холл, увидела очередную вереницу столов, подошла к ближайшему и сунула сидевшему за ним дежурному старшекурснику талон.

— Здравствуйте, — проговорила я не слишком внятно.

— Бесплатно только подземные этажи, трое на комнату.

Я кивнула. Чую, разница между платными и бесплатными комнатами примерно такая, как между пятизвездочным отелем и ночлежкой, недотянувшей даже до одной звезды. Дежурный сделал пометку в очередном журнале, я вяло подивилась местной бюрократии и получила ключ от комнаты двести двадцать.

— Этаж подземный второй и возможность выбрать кровать твои.

— Спасибо.

Выпендрейщик получил ключ почти одновременно со мной. Мы вместе дошли до очередной лестницы, он повернул наверх, а я — вниз.

— С ума сошла? — полетел мне в спину его изумленный голос.

— Что такое?

— Тебе зачем эта яма понадобилась? Те, кто не платит, долго тут не учатся.

Усилием воли собрала мозги в кучу и задала важный вопрос:

— Почему? Кто не платит, хороших оценок не получает?

— При чем тут эта глупость? Оценивают результат, и только результат. В маленькой комнатухе, да с соседями ты просто не сможешь нормально учиться. Тут же конкуренция.

— Однако ты мне даешь совет.

Парень снисходительно усмехнулся:

— С моим-то уровнем владения магией, считай, что у меня тут конкурентов нет.

Он отвернулся и зашагал вверх, а я начала свой спуск в «яму».

В бесплатном общежитии я была если не первой, то одной из первых, по крайней мере по пути никто не встретился. «Светлячки» в общежитии не водились, хотя нужно быть готовой, что могут и забрести. Понять бы еще, кто они такие, но это потом. Все потом.

Комнату я отыскала без труда, дверь легко открылась, но на этом все хорошее закончилось. Из коридора я попала в тамбур метр на метр. На потолке вспыхнул противный голубоватый свет. Справа дверь, которую я тотчас открыла. Чтобы осознать, что именно я вижу, мне потребовалась минута. Нет, в целом понятно, что это ванная, которую мы разделим на троих. Раковина вопросов не вызвала. Я даже попробовала: теплая вода пошла, стоило поднести руку к кранику, но регулятор температуры отсутствовал. Пятисантиметровый порожек отгораживал угол, над которым в потолке крепилось сито: с натяжкой можно назвать душем, хотя уже сейчас понимаю, что пользоваться им будет одно мучение. Из приятного — полка, на которой лежали три куска мыла и еще какие-то средства, тоже по три. Полотенца, правда, крошечные, выдали.

На этом условная цивилизация заканчивалась. В противоположном от душа углу в пол был впамят металлический лоток, в центре которого зияла крупная дыра овальной формы. Я подошла ближе и случайно зацепила квадратик на стене, совпадавший с лотком по цвету. От моего прикосновения сработал слив. Вода унеслась в канализацию.

Идти в комнату резко расхотелось. Даже бодрость откуда-то взялась, и я трусливо подумала, что можно сбежать под предлогом осмотра территории. Прав был выпендрожник, советуя платные апартаменты. В «яме» не то что учиться, жить нормально нельзя.

Я сполоснула лицо и вышла из ванной. Итак, комната ни ширмой, ни дверью от тамбура не закрыта. Кто-нибудь выходит, и зрители в коридоре могут наблюдать, что у нас происходит. Уже весело. Кроватей три, расставлены вдоль стен. Центральную, напротив входа, я отвергла сразу. Быть на виду не собираюсь. Правая или левая стена? Хрен редьки не слаще, выбрала левую. Столы, три штуки, каждому полагается стул, составлены в центре комнаты четко под источником света. Логично, в общем-то.

Окна, естественно, нет, стены выкрашены в безжизненный кремовый, гладкие и холодные. Потолок почему-то тоже кремовый: то ли белой краски пожалели, то ли здесь побелка не в моде. Пол расстроил больше всего. Материал покрытия я не определила, зато потрогала: холодный, босиком не побегать. Шкафа нам не полагалось, его заменял массивный комод с тремя ящиками.

В целом все даже приличней, чем я смела надеяться, познакомившись с душевой.

Я зевнула, поняла, что улываю, то есть соседки зайдут, когда я буду дрыхнуть без задних ног, и ящики поделят без меня. Непорядок. Я стянула кофту и забросила в верхний ящик комода, поскольку наклоняться откровенно лень. Туда же положила ключ-маяк для вещей, которые обещали принести. Ключ от комнаты решила держать при себе.

Сдернула покрывало, отстраненно отметила, что простынка, подушка и одеяло в наличии, стянула брюки, закинула на спинку ближайшего стула, «пометив» таким образом стол, и как была в сорочке, так и завалилась спать. Отключилась я моментально.

Просыпаться категорически не хотелось, но голоса мешали. Сначала они доносились издалека, будто у меня уши были заткнуты ватой, и их получалось игнорировать, но вата растаяла, и голоса ввинтились прямо в мозг. Я застонала, открыла глаза и попыталась

сообразить, где нахожусь. Пожар помню, птеродактиля помню, заселение помню.

Ругались мои соседки, причем не стеснялись повышать голос. Я тоже ругнулась, но мысленно, и прислушалась. Девочки решили расставить сумки с вещами по углам комнаты, и места не хватало. Я медленно села, поджала под себя ноги и, пользуясь тем, что девушкам не до меня, присмотрелась. Может, я все еще сплю? Девушка, стоявшая справа, была толстой, нескладной и обладала кожей оливкового цвета. Я протерла глаза, но картина не поменялась, и кожа осталась оливковой. Девушка могла похвастаться шикарной копной темно-каштановых жестких, как проволока, волос, звучным голосом и непрошибаемой уверенностью в себе, а то, что я сначала приняла за лишний жирок, оказалось сплошной мышечной массой, да и кость у девушки была явно широкая.

Вторая соседка внешне напоминала Анику: стройная, но не худая, смуглая. На фоне зеленокожки она казалась маленькой и малозаметной.

— Утро доброе! — вклинилась я, но девушки продолжали самозабвенно ругаться.

Я натянула балетки, одернула сорочку, благо она доходила до бедра, и прошлепала в ванную. Раз уж выспаться мне не дали, займусь делом: выясню, сколько времени, схожу в столовую, которую еще найти нужно, — пить хотелось зверски, — затем обследую территорию.

Когда я вернулась в комнату, девушки все еще спорили, но уже вяло, а стоило мне появиться на пороге, как они дружно переключились на меня.

— Для твоего багажа места нет, — сказали они хором. Я даже подивилась такому единодушию.

— Кстати, он где-то потерялся, тебе принесли только сумку. Я положила ее в верхний ящик, как ты и хотела, — добавила смуглянка.

— Тебе следовало начать с главного, а не с кровати, — усмехнулась зелененькая, но вроде бы беззлобно.

— Я тоже рада с вами познакомиться, — ответила я. — Меня зовут Варя, и багажа у меня нет. За сумку спасибо.

— Как нет?

— Никак нет, только сумка. — Комната и без моего скарба превратилась в филиал вокзала.

Девушки переглянулись.

— Я Ара, — представилась зелененькая и повернулась к смуглянке. То есть поругаться успели, а познакомиться — нет. Что же, соседки мне уже нравятся.

— Лица.

— Очень приятно, — сказала я, хотя правды в этом было немного.

Девушки, не стовариваясь, отошли к своим вещам. Кажется, меня ждет новый виток ссоры. Нет уж, это без меня. Я накинула покрывало поверх смятой кровати и обратилась к девушкам:

— Как бы узнать, сколько времени?

— Полдень был два часа назад, — витиевато ответила Ара и указала на листок, небрежно брошенный на комод.

Настроение испортилось с первых же строк. Лист оказался самым обыкновенным прайсом. Услуги прачечной, аренда кипятильника, аренда навигатора по академии, абонемент на использование внутренних порталов... Вот и бесплатное общежитие. Я положила листок обратно на комод. Денег все равно нет и не предвидится. Буду стирать

ночами в раковине и от корпуса к корпусу бегать ножками.

Спросила девушек, не хотят ли они прогуляться до столовой, но соседки предпочли продолжить дележ территории. Жаль. Одернула кофту и вышла из комнаты. «Яму» я покидала в одиночестве.

Столы из холла убрали, и сразу стало просторно. Из высоких окон шел дневной свет, с улицы в открытые двери задувал свежий воздух. На правой стене красовалось панно с довольно подробной картой академии. Территория огромная. Если два занятия подряд будут проходить в разных ее концах, мне придется туго.

На левой стене было что-то непонятное: сотни вертикальных полос, каждая из которых венчалась нулем, внизу подписаны имена. Свое с ходу не нашла и решила, что разберусь потом. Вернулась к карте, отыскала столовую и стала мысленно прикидывать маршрут. Заблудиться — раз плюнуть.

Со стороны лестницы послышались шаги.

— Ты уже? — Я обернулась и увидела соседок.

— Нет, пока разбираюсь, как пройти.

Ара посмотрела на меня чуть удивленно.

— По-моему, — заметила она, — проще оформить абонемент на портал, все равно придется это делать. Мы как раз идем.

— Девушки, я финансово не потяну даже аренду кипятильника. Какой портал?

— Все настолько плохо?

Я кивнула. На помощь я не надеялась, хотя да, закралась мыслишка, что девушки могли бы одалживать тот же кипятильник, если они его будут брать себе. По крайней мере, окажись я на их месте, предложила бы соседке пользоваться моим и не стесняться. Ара из моего ответа сделала совсем другой вывод:

— Тогда зачем ты поступала? Учиться совсем без денег тут невозможно.

Соседки свернули в коридор, где, вероятно, и оформлялись все абонементы, а я направилась в столовую. Теперь ясно, почему на улице почти никого не увидеть. Кто-то вышел подышать свежим воздухом, кто-то — размяться, остальные предпочитают магию, которой я не владею. Хоть бы практика была не с первого дня. Завтра же отправлюсь в библиотеку...

Размышляя, не забывала осматриваться. Академия походила на дворцовый комплекс: разрозненные, но красивые здания, соединенные переходами. На декор строители не поскупились: всюду арки, колонны, лепные украшения, орнаменты, башенки. Вблизи выглядит даже внушительнее, чем издали. Территория ухоженная. Дорожки, хотя ими особо не пользуются, все вычищенные, выложены отшлифованным камнем. Меня поразило обилие зелени и цветов. Кстати, а по местному календарю какое сейчас время года? Зима не предвидится? Представила, как пытаюсь добраться до лекции через сугробы в своей нынешней одежке. Аж зябко стало.

Столовую нашла относительно легко, но проблема все равно возникла. Оказалось, что по факту их две: платники имели отдельный вход, отдельный зал, и, подозреваю, готовят для них тоже отдельно. Но, как ни странно, зал для бесплатников произвел очень приятное впечатление: светло-бежевые стены украшены картинами «съедобной» тематики, квадратные столы, за которыми полагалось сидеть по одному, на окнах веселые шторы в цветочек. Человек тридцать уже обедали, хотя людьми я их назвала по инерции — среди обедавших было минимум два эльфа.

— Сюда.

Я повернулась на голос. За длинным столом сидела женщина той же расы, что и Ара: габариты, оливковая кожа, копна жестких волос на голове. Я приветливо улыбнулась и приблизилась к администратору. Я же правильно поняла ее роль?

— Первая ступень, — пробормотала она. — Адептка?..

— Варя Лаппа.

Она заполнила строку в очередном журнале учета.

— Анкету будете заполнять сами или назовете расу?

— Я человек.

— Есть непереносимость каких-либо продуктов? Если у вас в предках были не только люди, то подумайте, не должна ли я знать какие-либо другие особенности вашего питания?

Я покачала головой. Бабушка — богиня, но об этом молчок.

— Нет, ничего такого.

— Твой столик девяносто пятый. Сегодня придется подождать, а с завтрашнего дня накрывать будут заранее, поэтому приходите лучше вовремя, иначе остынет. Расписание работы столовой вам скажут на общем сборе.

Напоследок она указала, в какой части зала искать назначенный мне столик. Я поблагодарила и, настроившись на длительное ожидание, побрела в указанном направлении. Нумерация шла подряд, так что место я нашла легко.

Поднос с обедом принес улыбчивый вихрастый паренек, водрузил передо мной и, не проронив ни слова, сбежал обратно. Я проводила его недоуменным взглядом и взялась за ложку. Столовый прибор был вполне привычный, разве что ложка более глубокая, чем я привыкла, и у вилки крайние зубчики шли не прямо, а с легким наклоном, но это мелочи. Впрочем, если между мирами путешествуют боги и некоторые маги, то почему бы не попутешествовать идеям? Ложка не пулемет, ее сделать можно, посмотрев, пощупав один раз. С мебелью и одеждой так же — объяснил ремесленнику, что хочешь, и он сам разберется, как воплотить заказ, и если новая вещь понравится, то приживется в новом мире.

Думать об абстрактном было легче, чем о насущном.

Я залпом выпила невероятно вкусный сок: свежавыжатый, без капли химии, зато с мякотью — и приступила к первому блюду, больше всего похожему на плов. В основе разварившаяся крупа, но точно не рис, и сверху вперемешку выложены крупно порезанные вареные овощи и розоватые кусочки рыбы. То ли сегодня день особенный, то ли повар считает ниже своего достоинства готовить без души. Да и порции гигантские. На второе дали три немаленьких котлеты с тыквенным пюре. Фруктовый салат я съела исключительно на упрямстве, яблоко решила забрать с собой.

Из столовой я выходила сытая и подбравшая. По дороге в общежитие наслаждалась видами и лениво подводила итоги безумной ночи. Я потеряла средства к существованию и надолго рассталась с единственным близким человеком. Сам факт перемещения в другой мир волновал меня постольку-поскольку, примерно как внезапная эмиграция в соседнюю страну, то есть большей частью меня занимала практическая сторона вопроса. Там рыскают убийцы, в академии относительно безопасно — сомневаться не в чем, точка. Да и как сгорает мое прошлое, мой дом, я видела собственными глазами. Возвращаться некуда, дорога есть только вперед.

Сыграло свою роль и отсутствие внятных планов на будущее. Я поступила в институт и первого сентября должна была отправиться первый раз на первый курс. Замена

равнозначная, а изучать магию всяко интересней, чем экономику. Наверное, не каждый со мной согласится, но это дело вкуса.

Родители погибли в аварии, когда мне было двенадцать, других родственников не было. Подружек у меня много, но ни одной близкой, такой, чтоб мы друг за друга в огонь и в воду. Словом, возвращаться не к кому. Не о подкопченной же бетонной клетке горевать.

Вернувшись в общежитие, я снова встала перед картой. Неплохо бы перерисовать... Упс. А канцелярских принадлежностей у меня не водится. Видимо, буду слезно просить соседок пожертвовать мне тетрадку и ручку. Могу, допустим, отработать, выполняя за них домашние задания по теории, если тут такие бывают. С практикой у меня печаль-тоска.

Развернулась и обнаружила своего недавнего знакомца. Имени выпендренника я не знала, но это же не повод пройти мимо и не задать пару-тройку вопросов.

— Ты тоже тут, — нейтрально заметила я, подходя ближе. Парень внимательно читал имена, которыми были подписаны полосы на левой стене.

— Опять ты.

— Свое имя ищешь? Помочь?

— Для начала свое найди, — проворчал он.

Чувствовать себя настырной липучкой, не желающей понимать прозрачные намеки, оказалось отвратительно, но парень пока мой единственный источник информации.

— И почему в холле часов нет? — пожаловалась я. — Как узнать, сколько времени до общего сбора?

— На свои посмотри, — ответил он.

— У меня своих нет.

Он раздраженно отогнул полу жилетки, достал прямоугольную пластинку, болтавшуюся на цепочке, и сообщил:

— До сбора чуть больше получаса.

То есть я рискую опоздать.

— Слушай, а в каком корпусе он пройдет?

Парень посмотрел на меня как на ненормальную.

— Портал... — начал он.

— У меня не было денег на абонемент, — перебила я. Признаваться в своем нищенском положении тоже неприятно, но мне нужно знать номер корпуса.

— Главный корпус, самый высокий. Ты его по шпилью узнаешь, — парень ответил четко и по делу, чем заработал несколько очков в моих глазах.

— Спасибо, — кивнула я и рванула к выходу.

Только бы не заблудиться и не опоздать.

Шпиль послужил отличным ориентиром. Пару раз я выбирала не ту развилку, и приходилось возвращаться, но до здания я добралась в срок, поднялась по широкой лестнице и застопорилась на пороге, но быстро разобралась: к холлу примыкал зал внутренних порталов, и оказалось достаточно ориентироваться на прибывающих сокурсников. Я влилась в общий поток и вместе со всеми дошла до лектория впечатляющих размеров. Сюда навскидку спокойно поместится тысяча и больше человек.

Места — кресла с индивидуальными выдвижными столиками — располагались на разных уровнях, как в театре. Часть уже заняли, и я, пока возможность еще была, нацелилась на центр третьего уровня: достаточно далеко, чтобы не мозолить глаза выступающему, и достаточно близко, чтобы расслышать каждую мелочь.

Я искала взглядом соседок, но не увидела. Выпендрожник тоже на глаза не попался. Кличка, пожалуй, не слишком ему подходит, но представиться он не пожелал. Я села в кресло и покосилась на сидящую справа девушку. На первый взгляд она человек, приятная на вид, черты аристократические, голубоглазая. Волосы распущены по плечам и тщательно прикрывают уши, но, если задаться целью, можно рассмотреть, что ушко заостренное. Я еще раз вспомнила выпендрожника. Он ведь тоже не человек... Зато теперь я понимаю, как, разглядывая перед экзаменом толпу претендентов, не заметила такую мелочь, как расовое разнообразие.

Когда все расселись и перестали шуршать, повисла гнетущая тишина. Ни разговоров, ни перешептываний — странно. Почему все такие серьезные, как, не знаю, войны перед схваткой? Я снова покосилась на эльфийку. Враждебной она не выглядела, но и приветливой тоже. Скорее уж собранной и равнодушной.

В зал вошел мужчина, захлопнул двери и уверенно прошел на место, предназначенное для лектора. Я отбросила лишние мысли, подалась вперед и приготовилась слушать и запоминать.

— Добрый вечер, адепты первой ступени. Полагаю, вы и так знаете, кто я, но на всякий случай представлюсь. Жрец Близ Лайдер. — Лично я по понятным причинам осталась равнодушна, а мужчина, не заботясь реакцией адептов, продолжал ровным скучным голосом: — Тот факт, что вы были зачислены, еще ничего не значит, поэтому поздравлять не буду. Вас пятьсот двадцать семь, а жезлов выпускника традиционно тринадцать, но это тоже ничего не значит, потому что в позапрошлом году Академия магии при Храме всех богов выпустила всего двоих.

Я украдкой огляделась. Похоже, для однокурсников информация новой не являлась, а вот для меня речь жреца звучит как очередной ужастик.

— На вторую ступень перейдут не более двухсот пятидесяти адептов, то есть больше половины из вас закончит обучение уже в этом году.

Весело. И ведь правда, значимость поступления как-то резко падает.

— Чтобы перейти на вторую ступень, вы должны, во-первых, сдать экзамены по всем обязательным предметам, во-вторых, выполнить проект, о котором вам расскажут послезавтра, в-третьих, успешно пройти практику. Без всего этого дальше дороги нет. Из тех же, кто выполнит перечисленные условия, выберут двести пятьдесят лучших. Определяем по рейтингу. Сдали экзамен посредственно — остались без жемчужины, ответили отлично —

получили одну, две или три. Выполнили необязательное задание — еще жемчужина. В течение дня собираете их на ленту. — Это он о леске? — И не забывайте вовремя переносить их на зачетную доску. — Теперь я знаю, что за чертовщина на левой стене общежития. — В ваших интересах, чтобы жемчужин собралось как можно больше.

Ба, а нельзя было отправить меня в академию с нормальной системой оценивания и перевода с курса на курс? Мало просто выучиться и не вылететь, нужно еще каким-то образом превзойти почти сто восемьдесят магов. Перспектива такая, что можно уже сейчас ложиться на спину и складывать лапки, как дохлый таракан.

— Вы все приняли Устав Академии, одно из положений которого гласит, что любой адепт, не получивший жезл, обязан отработать на Храм пятнадцать лет. Почему-то многие плохо понимают, что заменить отработку выкупом можно только с согласия жрецов. И еще. Если жрецы разрешат выкуп, а вы откажетесь, то заплатить за вас может любой желающий, и вы будете должны отработать полагающийся срок уже на своего выкупщика.

Ладно, может, все не так уж и плохо. Год проучусь, и рабочее место в кармане. Вопрос только один: зарплату платить будут?

— Храм или выкупщик предоставляет спальное место, питание, форменную одежду.

Ну, тоже ничего.

— А теперь поговорим о грустном. Обязанность работать на Храм становится пожизненной за сознательное причинение вреда адепту первой ступени. Расправы над конкурентами, как магические, так и физические, разрешены со второй ступени.

Они это серьезно?! К черту вторую ступень!

— Боевая подготовка не является обязательной, но я настоятельно советую уделить ей самое пристальное внимание.

Мужчина замолчал, давая нам возможность осмыслить услышанное. Лично у меня полученные сведения в голове не укладывались.

— А теперь пара организационных мелочей. Завтра и послезавтра, два дня вам даются на знакомство с академией. В восемь утра начинается завтрак. С девяти до восемнадцати, с перерывом на обед, вам читают обзорную лекцию по магии и рассказывают о проекте. В восемнадцать ужин. Начиная с третьего дня будет новое расписание, которое сохранится вплоть до отправления вас на практику. С семи утра до девяти — обязательный предмет «Жреческое дело», затем завтрак, с десяти до полудня — обязательная «Культура народов мира», чередуемая с «Магическим правом стран мира».

Я почувствовала, как у меня округляются глаза. Если первый предмет вопросов не вызывал, то второй, на мой взгляд, ни к селу ни к городу.

— Вы обязаны четко знать, в какой стране какие магические практики запрещены. Во-первых, нарушать лучше осознанно. Во-вторых, зачем нарушать, если, допустим, достаточно пересечь границу и провести ритуал в соседнем государстве. В-третьих, как вы сами знаете, академия делит остров с пиратами и прочими вольными моряками. — Жрец улыбнулся. — Не зря же ее неофициально называют Академией запрещенной магии.

А я наивно полагала, что хуже быть не может.

— Любой из вас после получения жезла или отработки Храму имеет право свободно практиковаться на территории острова. Ограничений всего два: не потопить остров и не разрушить академию.

Да здравствует беззаконие! Видимо, академия не столько делит остров с пиратами, сколько прикармливает вольных моряков.

— После полудня свободное посещение занятий. Курсы будут идти в одно время, так что выбирайте с умом. В пятнадцать — обед, в девятнадцать — ужин. На этом все, больше не задерживаю.

Вот так хвост изюма. Нормальных выражений у меня не осталось. Мужчина между тем развернулся к нам спиной и быстро покинул зал.

Адепты один за другим начали подниматься, и у дверей моментально образовался затор. Я не спешила вскакивать, наоборот, решила подождать, пока толпа схлынет, заодно есть минутка составить список дел первой необходимости. Сегодня нужно выяснить, где пройдет первая лекция, раздобыть тетрадку и ручку, поужинать и пораньше лечь спать. Звучит вроде бы выполнимо. Завтра лекция, потом нужно сходить в библиотеку и взять, во-первых, Устав Академии, судя по всему, в нем много интересного, во-вторых, книжку по азам магии, этакий букварь.

Если я правильно поняла речь жреца, то с третьего дня после полудня начинаются курсы по выбору. Нужно озаботиться заранее, куда я буду ходить... К тому же и у меня есть шанс найти преподавателя, который поможет освоить самое элементарное. Несмотря на предстоящие трудности, настроение поднялось. План придуман, осталось воплотить.

Очередь на выход рассосалась, и я покинула лекторий одной из последних. По коридору шла, ориентируясь на широкую спину идущего впереди сокурсника, только он свернул в зал порталов, а мне предстояло топтать пешком.

Я спустилась на дорожку, но не успела толком отойти от корпуса, когда меня окликнули:

— Как ты собралась тут учиться? Нет, серьезно. Минимальный абонемент на два перемещения в день стоит медяки, его оплатили все, кто не может позволить себе большее. — Выпендрожник решил полюбопытствовать, а заодно и прогуляться.

— Самой бы знать. Веришь?

Он хмыкнул.

— Обстоятельства сложились не в мою пользу, — осторожно начала я. — Предполагалось, что поступать я буду гораздо позже, но... Семейные проблемы обострились до такой степени, причем совершенно неожиданно, что меня из дома удалили и отправили сюда. У меня, кроме документов и одного комплекта сменной одежды, нет ничего вообще. Ни медяка, ни тетрадей, отсутствие которых волнует меня гораздо больше вынужденных прогулок.

Парень почесал кончик своего непропорционально большого, будто накладного носа и задал неожиданный вопрос:

— Когда тебе прищют?

— Вероятнее всего, никогда. — Несколько мучительных мгновений я сомневалась, но все же решилась сказать о своих бедах чуть больше, в конце концов, он, как Аника, сам может увидеть. — Только, знаешь, деньги помогут мне решить лишь долю проблем, меньшую. Посмотри на мой основной энергетический канал.

Парень посмотрел и, кажется, не поверил собственным глазам:

— Ты ни разу не пользовалась магией?!

— Нет.

— Погоди. Как ты тогда смогла поступить?

Черт, плохой вопрос. Должна была понимать, что он его обязательно задаст. Я прикусила язык, но поздно. Хотя не стоит думать, что никто больше не догадается его задать. Вот и потренируюсь.

— Помощь свыше.

— Логично.

Парень замолчал и о чем-то глубоко задумался. Мы шли по узкой дорожке и почти касались друг друга плечами. Со стороны мы, наверное, казались парой. Мысли пошли совсем не туда, куда нужно. Я покосилась на парня: симпатичный, если бы не выдающийся во всех смыслах нос, был бы красавцем. Резануло воспоминание, как он сказал, что он не про таких, как я. Правильно, конечно. Он при деньгах, при положении, к тому же сильный маг. Короче, где он и где я. Жалко, что побыть моим рыцарем-спасителем парень не спешит, но ведь и не обязан. Даже больше того, помогать мне против его интересов: адептов пятьсот с лишним, а мест на второй ступени двести пятьдесят.

Остаток пути я размышляла, как выпросить у соседок по тетрадке и куда кидаться в случае отказа. Про идущего рядом выпендрейника я думать забыла. Не поможет? Его право. Мне даже обижаться не на что.

— Притормози, — сказал он. — Я все думаю о твоём поступлении. Если бы ты взмолилась в порыве отчаяния и кто-то из богов заинтересовался энергией, выплескиваемой при первом открытии канала, то я бы понял. Разовая помощь, взаимовыгодные условия. — Парень покачал головой и досадливо цыкнул. — Кто-то из богов тебе покровительствует.

Я застыла как истукан. Нельзя сказать, что парень не прав. Бабушка мне покровительствует, еще как, но вот никакой уверенности, что она тоже сейчас в этом мире, у меня нет. Будь ба здесь, уверена, она дала бы знак. Значит, бабушка где-то еще.

— Не скажешь? Понятно. — Парень снова помедлил. — Ладно, жди здесь. Презентую тебе пару тетрадок и перо.

— Почему? — не удержалась я от вопроса.

— Я уверен, что войду в десятку лучших, ты мне не конкурент. Почему бы не помочь той, кому покровительствуют сами боги? — Он подмигнул и развернулся к общежитию, а я осталась стоять на месте, как он и велел.

Когда парень скрылся в дверях, до меня дошло... Здесь пишут перьями?! Нет, раз чернильницу он не упомянул, то есть надежда, что перья магические. И тут мне стало не до перьев. Воздух замерцал, уплотнился, и к корпусу общежития шагнул... бог. Я бы выдала себя с потрохами, не окажись он ко мне спиной. Я разглядела темно-русые прилизанные волосы, обтягивающую черную одежду и взяла себя в руки.

Безопаснее, наверное, уйти, но, боюсь, бог услышит шаги и заинтересуется, почему я передумала идти в общежитие. Я осталась на месте. Да и шевелиться, если честно, было страшно. Не отпускала мысль, что я буду вкусной и питательной жертвой, а следовательно, очень желанной. И тут сквозь закрытую дверь прошла та самая богиня в костяном ожерелье. Я сглотнула.

— Не нашла? — спросил он.

Богиня отрицательно мотнула головой.

— А я-то думал, лучше тебя выслеживать никто не умеет, — несмешливо протянул он.

— Я могу спустить гончих, — холодно оборвала она, — ищейки они, а не я.

— Если бы тем порталом прошел ее ребенок, он бы дал о себе знать. Полагаю, продолжать поиски бессмысленно, — прозвучало нерадостно.

— Я буду последней, кто прекратит искать.

Дверь открылась, и сквозь богиню прошел выпендрейник. Разумеется, он ее даже не почувствовал. Богиня поморщилась, раздраженно махнула рукой и исчезла. Второй бог исчез,

не дожидаясь, когда парень приблизится и пройдет насквозь.

Я выдохнула. В этот раз обошлось.

— Ты чего? Как будто туманницу во плоти увидела?

— Все в порядке, — соврала я. Не спрашивать же, кто такая туманница.

Парень вникать не стал, протянул мне перо с металлическим писчим кончиком и сразу пять толстых тетрадей.

— Спасибо!

— Мелочи, — отмахнулся он. — Мне всего лишь интересно, почему тебе помогли, часто ли будут помогать в дальнейшем и как ты справишься. Кстати, завтрашняя лекция и обязательные предметы идут в главном корпусе, «Жреческое дело» в своем, найдешь по карте, корпус так и называется.

Два пункта плана выполнены. Я снова принялась благодарить, но парень повторно отмахнулся. Во взгляде у него промелькнул вопрос. Ждет, что я попрошу купить мне абонемент? Нет уж, задолжать еще больше мне не хочется.

— Спасибо — повторила я.

— Как тебя зовут-то? — перебил он.

— Варя Лаппа.

— Лаппа? — удивился он. — Это же что-то вампирское? Они если людей и принимают, то всегда обращают. Или они решили, что раз им в академию хода нет, то наберут молодежь, отправят сюда, а потом обратят? Нет, не вяжется. — Он почесал кончик носа. — От вампиров отвернулась даже их собственная богиня. При таком раскладе никто свыше помогать бы тебе не стал.

Слушая его рассуждения, я могла только глупо моргать.

— Тебя-то как зовут?

— Вьёрд Кварц, — ответил выпендренник, выделив голосом фамилию, которая, как и в случае со жрецом, мне ни о чем не сказала.

— Очень приятно. — Надеюсь, он не обидится на мою скупую реакцию.

Вьёрд окинул меня задумчивым взглядом с ног до головы.

— Я тебя разгадаю, Варя, — прозвучало угрозой.

Вьёрд взбежал по ступенькам, оставив меня одну. Я подождала, уважая его нежелание светить наше знакомство, и поплелась в «яму», задержавшись в холле, чтобы найти свое имя на полосатой схеме. Теперь понятно, что это за штукавина: считают предлагают не только свой «жемчужный» рейтинг, но и рейтинг соседа. С одной стороны, правильно, хочется знать, каковы шансы продолжить обучение, с другой стороны, дружба между адептами в академии явно не поощряется.

В комнате соседки опять спорили.

— Варя, — набросились они на меня, стоило шагнуть через порог, — скажи ей! Нельзя занимать крышку комода! Она для проектов.

— Ничего страшного, если я пока ею попользуюсь, — возразила Лика. — Варя, скажи!

По-моему, все просто:

— Думаю, треть Лика может занимать чем хочет.

— Нет же, — взвилась Ара.

— А две трети будут пустовать? — еще громче заголосила Лика.

Попытка найти компромисс не удалась. Я пожалала плечами, положила перо и тетради на стол и, не обращая внимания на вопли, вышла. Теперь ужин и спать... Правда, непонятно, как это делать в таком шуме. К счастью, к моему возвращению девочки вспомнили, что им тоже было бы неплохо поужинать и лечь. Чем закончилась история с дележом крышки комода, я так и не узнала.

Утром следующего дня без нескольких минут восемь я стояла у дверей столовой и ждала открытия. Во-первых, я помнила предупреждение, что порции остывают, во-вторых, хотелось быть уверенной, что на лекцию я приду заранее и займу место получше.

Кормили вновь по-королевски: каша с фруктами, орехами и медом, сырники, политые густой сметаной, хлебец с толстым куском вареного мяса, чай и булочка. Куда столько, я так и не поняла. Покончив с завтраком и оставив примерно треть несъеденной, я поторопилась в главный корпус. Тетрадку, перо и леску, точнее, верно ее называть лентой, бросила в сумку и прихватила с собой в столовую, так что теперь прямиком в лекторий.

Увы, светлая мысль поторопиться пришла не ко мне одной, и, в отличие от меня, остальные адепты пользовались порталом. Когда я дотопала пешком, лучшие места были заняты. Я безнадежно опоздала.

Вьёрд Кварц, он же выпендренник, он же носатик, сидел в первом ряду. Я поприветствовала парня улыбкой, но он, хоть и видел меня, не отреагировал. Дело хозяйское, я не в обиде, а за тетрадки признательна.

Садиться слишком близко к преподавателю я опасалась: задаст элементарный вопрос, а я ответить не смогу, позор, да и только. Предпочла бы золотую середину, но в любом случае мест не было и выбирать не приходилось. Пустое кресло обнаружилось только на третьем с

конца уровне, и я заняла его. Надеюсь, отсюда тоже будет и видно, и слышно.

Лекция о магии пугала меня больше всех остальных. «Жречество», как я предполагаю, будут преподавать с нуля, законы можно зазубрить, а о народах почитаю в книжках. Короче, будет тяжело, но я справлюсь. А вот магия, причем ее практическое применение...

Адепты начали вставать, и я тотчас повторила за всеми.

— Здравствуйте, садитесь, — в аудиторию вошел мужчина той же расы, что и моя зеленокожая соседка. — Меня зовут Кар Ярис, и в этом году я не только преподаю, но и по какому-то недоразумению курирую вашу ступень.

Я старательно вывела в тетради имя преподавателя.

— Двухдневный обзор видов магии нужен в первую очередь для того, чтобы вы посмотрели на преподавателей и решили, к кому на курсы вы желаете ходить и под чьим надзором будете выполнять проект. Мой вам совет как мага, получившего жезл выпускника: что бы вы ни выбирали — лекционный курс, книжку в библиотеке, практическую работу, — вы должны руководствоваться только одним соображением, а именно: освоение какого из имеющихся вариантов даст больше преимуществ перед соперниками. Всегда помните, что на вторую ступень перейдут только двести пятьдесят адептов, а жезл выпускника получают лишь тринадцать из вас.

На этом ободряющая речь закончилась. Я заметила, что приуныла не я одна.

— Теперь о проектах. Подробности вы будете обговаривать с руководителем, я же скажу в общем. Ваша задача создать нечто сложное и желательное уникальное. Если хотите настоящего успеха, сумейте заинтересовать кого-то из Пантеона. Так в прошлом году на призыв одного из адептов откликнулся Ядодел, и молодой человек увидел рецепт во время сна.

Рядом со мной раздались завистливые вздохи.

— Что касается меня, то никаких проектов вести не буду. Я занимаюсь боевой подготовкой лучших адептов старших ступеней. Чтобы попасть ко мне в группу, нужно показать хорошую физическую подготовку, умение обращаться с оружием, знание базовых атакующих и защитных заклинаний, а также продержаться в поединке не менее пяти минут против моего ученика.

Ясно, я иду мимо.

— К моему большому сожалению, как куратор я обязан вести хотя бы один курс на своей ступени, поэтому в качестве исключения и эксперимента специально для вас открываю практикум по боевой магии. На первое занятие прийти может любой желающий, но помните, что бездарностей я выгоню взашей.

Я угрюмо сделала пометку, что сходить можно, но вряд ли в этом будет хоть капля смысла.

Кар Ярис, не прощаясь, вышел, а его тотчас сменили сразу трое мужчин.

— Садитесь, — сказал самый широкоплечий, когда мы дружно подорвались поприветствовать новых преподавателей. — Занимаюсь физической подготовкой, о важности которой говорил вам магистр Ярис. Чтобы позаниматься самостоятельно, можете приходить в мой корпус в любое время дня и ночи. На консультацию, если хотите, чтобы я помог вам подобрать упражнения, нужно записаться. Холодное оружие — тоже ко мне. Принимаю с любым начальным уровнем, выгоняю за отсутствие старания. На этом у меня все.

Мужчина кивнул коллегам и покинул зал, так и не представившись. Я черкнула в

тетрадке, что физкультуру каким-то чудом нужно уместить в свое расписание. Не хочу за месяц-полтора обильного питания и непрерывного сидения за книгами нарастить жир и превратиться в шарик на ножках.

— Мы с коллегой преподаем боевую магию. Для адептов первой ступени у меня курс «Разнообразие магических щитов, их построение и применение», у магистра Трайкара — «Базовые атакующие заклинания». Оговорюсь сразу, те, кто попадет в группу магистра Яриса, к нам могут не приходиться. И щиты, и заклинания магистр вам даст в полном объеме и, подозреваю, даже лучше, чем мы.

— Да, магистр Каэль прав, — вступил второй. — Я же обращаю ваше внимание на проектный аспект. Взяться за руководство мы можем, но очень сомневаюсь, что вы сумеете придумать новую разновидность щита или заклинания. Если вас вдруг озарит, приходите. Вводную лекцию мы читаем совместно, приходят все желающие. Как дальше — объясним на лекции.

После ухода магистров произошла заминка. Тот, кто должен был выступать следующим, задерживался. Пользуясь свободной минуткой, пронумеровала магистров и задумалась, не стоит ли зачеркнуть заголовок «Виды магии». Пока что вместо обзора полным ходом идет парад преподавателей, что, наверное, тоже неплохо.

Перед нами выступили четверо зельеваров, каждый со своей специализацией, менталист, пообещавший научить превращать мозг врага в кисель, двое магистров широкого профиля, эти двое курсов не вели, проектами не занимались, но по предварительной записи давали консультации, и был объявлен часовой перерыв на обед. Я поставила закорючку на полях как знак того, что консультация мне не повредит. Надо же с моим запечатанным энергетическим каналом разбираться. Другое дело, что вопросы возникнут... Все потом, сейчас в столовую. Я едва успела обернуться и, когда вернулась в лекторий, обнаружила, что сидят сокурсники по-новому. На сей раз пришлось забираться еще выше.

Во второй половине дня перед нами выступали артефактники. Что порадовало, они первые не только рассказывали, но и показывали. Я жадно рассматривала, как с надетого магом браслета срываются огненные шары, как они лопаются, впечатываясь в прозрачный щит, создаваемый простеньким кулоном.

— Стоит ли платить за аренду обогревателя, когда можно сделать не худший собственными руками во время занятия? Еще и жемчужину за него получить? — Магистр подмигнул и закончил выступление на более серьезной ноте: — Адепты, жезлов всего тринадцать. — Вот зачем это повторять сто раз на дню?! — Мой вам совет: здраво оценивайте свои силы. Если вы понимаете, что вряд ли перейдете на вторую ступень, забудьте про боевку. Освоить ее за год все равно не сможете. Лучше сосредоточьтесь на косметических зельях или, например, бытовых артефактах. Достигнуть крепкого среднего уровня в этих сферах вполне реально. Храму вы будете не слишком интересны, а желающие перекупить контракт такого специалиста найдутся. Поверьте, следить за работой бытовых артефактов, скажем, в летней резиденции графа или герцога, не так уж и плохо.

В принципе мой случай, и совет кажется разумным за одним исключением: мне жизненно необходимо научиться себя защищать, так что как раз боевка в приоритете. Да и ба отправила меня обучаться магии, а не искать пути отступления.

Ужин я решила пропустить. Голодной я себя не чувствовала, яблоко с обеда прихватила. Короче, пора позаботиться о пище духовной, и, следовательно, мой путь лежит в библиотеку. Я обогнула главный корпус, пересекла сад, полный сочно-зеленых, пышущих жизнью

тропических растений, и оказалась перед двухэтажным круглым зданием, занимавшим, если навскидку, половину футбольного поля. Ничего себе библиотека...

Главный вход был ориентирован на главный корпус и нашелся легко, но на этом мое везение закончилось. Я поднялась по ступеням, дернула дверь, а та не подалась. Я попыталась второй раз, и дверь распахнулась настежь, я едва успела отскочить. На пороге стояла габаритная дама, толщина ее сложенных на груди рук могла посоперничать с толщиной ног-столбов. Она возвышалась надо мной как колонна и недобро шурилась. Я опешила.

— Запомни, девочка, — басовито начала она объяснять степень моей неправоты, — мне совершенно безразлично, кто твои родители и со сколькими великими мира сего ты знакома лично. Здесь ты адептка и изволь ходить в предназначенный для тебя вход. — Дверь с грохотом захлопнулась.

— Оу. — Я постояла, приходя в себя, и отправилась на поиски нужного входа. Собственно, обойду здание, не проблема. Знаю, что ищу, — уже хорошо.

Однако я чуть повторно не попала впросак. Вход, обнаруженный следующим, представлял небольшую террасу, двери, сразу две, располагались по бокам площадки. Я задумалась, начать с правой или левой, и только потом заметила повешенную над террасой неприметную цифру пять. Отсюда меня тоже попросят.

Дальше проще: четвертый, третий... и, наконец, мой, первый. Я поднялась на террасу и шагнула к первой двери. Табличка с небольшой выпуклостью предлагала предъявить абонемент. Вход за денежку. Что же, теперь понятно, для кого вторая дверь. Я потянулась к ручке, радуясь отсутствию очереди, и взгляд наткнулся на приколотый к двери бумажный огрызок. Выведенное кривым почерком объявление гласило, что бесплатное посещение открывается на четвертый день.

Я зло выругалась и спустилась с террасы. Приобщиться к знаниям прямо сейчас не получится. Попытаюсь записаться на консультацию, потом постираю одежду, да и самой пора вспомнить про душ. Сколько я пропустила, день? Уже неприятно. К общежитию я брела, не особо смотря по сторонам, чтобы случайно не отреагировать на какого-нибудь встречного-поперечного «светлячка» или, того хуже, бога или богиню.

— Ты?! — напротив остановился Виан с увесистой стопкой книг в руках.

— Помощь свыше, — улыбнулась я.

— Но у тебя канал по-прежнему закрыт.

Я облизнула губы.

— На мне обязательства. — Даже не вру, бабушка хотела, чтобы я выучилась. — Я не должна распространяться.

— Да, конечно. — Парень серьезно кивнул и склонил голову к плечу, заинтересованно меня разглядывая.

— Рада была повидаться.

Памятуя, как Виан возмутился прошлый раз, по имени называть не стала.

— погоди. Хочешь, буду помогать?

— В смысле?

— Идешь из библиотеки без книг, следовательно, абонемент не куплен, а значит, есть финансовые трудности. Еще тебе нужен постоянный консультант. Короче, я оформляю тебе пропуск в мое общежитие, оплачиваю расходы первой необходимости, и ты ко мне переселяешься.

— Полагаю, кровать у тебя одна, а запасной спальни не предусмотрено? — язвительно уточнила я.

Парень довольно оскалился, еще раз оглядел меня с ног до головы, на сей раз демонстративно, и ответил:

— Ты симпатичная девочка с проблемами, а я тот, кто может твои проблемы решить. Взаимная выгода и договор. Все честно. Чем ты недовольна?

— Я девочка, которая умеет решать свои проблемы самостоятельно.

Виан сначала опешил от моего заявления, потом рассмеялся и фыркнул:

— Что бы ты делала без моего совета?

— Потратила больше времени, но к сроку пришла бы с тем же результатом, что сейчас, — сухо сказала я и показала алый браслет адепта первой ступени.

Виан фыркнул повторно, явно не поверил, из-за отказа не расстроился, посоветовал дать знать, если передумаю, и, фривольно насвистывая, зашагал прочь. Вот гадство! Только не хватало, чтобы он начал донимать. Один: «Я тебя разгадаю», другой: «Я тебя получу», — мысленно передразнила и Вьёрда, и Виана. Тьфу. Проводила взглядом старшекурсника, предположила, что в библиотеке порталы не работают, и бодро двинулась следом. Что бы кто ни говорил, я справлюсь. Обязана. Потому что я внучка моей ба, а не кто-нибудь со шнобелем.

Кабинет, где записывали на консультации к магистрам, располагался точно напротив кабинета, где оформляли абонементы. За столом сидела большеглазая худенькая девочка с голубыми волосами. Мило улыбнувшись, она подтянула к себе толстый журнал учета.

— К кому из магистров хочешь попасть? — голос звучал как перезвон колокольчиков.

Я окончательно уверилась, что девушка не человек. Как только библиотеку откроют, среди прочего обязательно надо взять справочник по расам. Надоело смотреть и не понимать, кто передо мной.

— Чем раньше, тем лучше.

Девушка посмотрела на часы и предложила:

— Можно прямо сейчас к магистру Ярису.

К куратору и боевому магу? Между тем девушка быстро что-то написала и протянула мне листок:

— По коридору направо, последняя дверь слева.

— Спасибо.

Я вышла от девушки и прислонилась затылком к стене. Идти к магу прямо сейчас я была морально не готова. Даже не так. Я боялась этой встречи независимо от того, когда она произойдет. Слишком много неудобных вопросов возникнет. Вопросов, на которые я ответить не могу. Слишком легко во мне распознать чужачку. Но больше всего я боялась, что меня просто отчислят за неспособность продемонстрировать хоть одно заклинание. Я резко выдохнула, оттолкнулась от стены и зашагала в указанном направлении. Долой страхи, консультация мне нужна как воздух.

Я постучалась и, получив разрешение, вошла. Кар Ярис сидел за столом, который был ему явно мал. Вблизи мужчина казался еще огромнее, чем запомнился мне с лекции.

— В чем дело?

Я протянула выписанный девушкой листок:

— Я на консультацию.

— Уже? Похвально. — Магистр кивнул на стул. — Садись. В чем вопрос?

Послушно устроилась на стуле, сцепила руки в замок и тихо попросила:

— Магистр Ярис, посмотрите, пожалуйста, на мой основной энергетический канал. — Хорошо хоть термин знаю.

Куратор взглянул на меня. Безразличие резко сменилось удивлением. Он подался вперед и впился в меня взглядом. Как-то сразу съезжиться захотелось и куда-нибудь спрятаться. Кар Ярис медленно поднялся, обогнул стол, подошел на расстояние вытянутой руки и продолжил меня рассматривать, так же ни слова не говоря. Чувствую себя таракашкой под увеличительным стеклом.

— Как ты поступила? — спросил он.

— Божественное участие, — заученно ответила я.

Магистр вернулся за стол и побарабанил пальцами по столешнице.

— Какое задание ты выполнила? Демонстрация заклинаний исключена, работа с артефактами тоже. Остается зелье. Получаем, что тебе покровительствует Зельевар.

Только ему об этом не говорите, а то бог сильно удивится. Я молчала.

— На что ты рассчитываешь, придя в академию без нормальной практической

подготовки?

И без теоретической, но об этом я пока говорить не буду.

— Семейные обстоятельства. Предполагалось, что поступать я буду гораздо позже, но...

— Плохо, — оборвал меня маг. — Год ты проучишься и вылетишь. Пятнадцать лет уйдут впустую. Да, у тебя будет право вернуться и пользоваться библиотекой, лабораторией, консультироваться с преподавателями, но это уже не то.

Я понуро кивала.

— Дома были уверены, что я справлюсь.

— Возможно, — не стал спорить магистр. — Я посмотрел все твои энергетические каналы и могу сказать, что потенциал у тебя завидный. Явно несколько поколений сильных магов с обеих сторон. Кстати, как тебя зовут?

— Варя Лаппа.

— Лаппа? Какое ты имеешь отношение к вампирам?

— Никакого.

— Тогда ситуация еще более странная. Посмотрев твои каналы, я предположил, что ты из какого-то древнего рода, возможно, даже королевского, но ты Лаппа. Я бы понял, если бы вампиры тебя удочерили, но ты говоришь, что нет. Хотя, учитывая покровительство Зельевара, возможны варианты. Итак, — Кар Ярис вернулся за стол, и мне физически стало легче, — ты пришла, чтобы я помог открыть канал. Предупреждаю сразу: возиться не буду. В твоих интересах понимать с первого раза.

Сурово...

— Сосредоточься на ощущениях и скажи, где ты в своем теле чувствуешь энергию.

Чуть не ляпнула, что нигде. Чтобы не отвлекаться на магистра, этакая зеленокожая гора мышц, которая того и гляди задавит, закрыла глаза и постаралась расслабиться. Со мной поработают, шанс у меня есть, все будет хорошо. Я прислушалась к себе.

— Ну? — рыкнул магистр, сбивая весь настрой.

Я виновато пожала плечами.

— Какого рода ощущения мне искать?

— Температурные. Где ты чувствуешь тепло?

— Вдоль позвоночника.

— Верно. Еще. Сосредоточься.

Второй раз оказалось легче. Я зацепилась за нужное ощущение, и неожиданно энергия отозвалась. Я усилила напор, и происходящее моментально вышло из-под контроля. По позвоночнику снизу вверх прокатилась волна жара, а в голове будто пожар вспыхнул. Я завопила. Боль нарастала, и под ее натиском я потеряла сознание. Слава богам.

В себя пришла на полу. Я лежала, скорчившись между столом и стулом. Голова раскалывалась, дико хотелось пить.

— Хватит притворяться. Вставай.

Судя по тону, магистр был мной недоволен. Я надсадно кашлянула и с трудом приняла сидячее положение.

— Плохо, адептка. Зачем стала сопротивляться?

— Я думала, у меня мозг вскипит.

— Первый раз очень больно, но боль эту нужно принять и перетерпеть, — пожал маг плечами. — Ты этого не сделала, в результате канал не открылся. Больше на консультации ко мне не записывайся, слабаков и неженков я принципиально не обучаю. Свободна.

От досады захотелось взвыть.

— Я не знала, — промямлила я. Язык заплетался.

— Не ври, что открывать канал больно, даже дети знают. Адептка, идите, не разочаровывайте меня еще больше.

И я поняла, что, не признаваясь в иномирном происхождении, доказать ничего не смогу. На глаза навернулись слезы, и я поспешила покинуть кабинет. Меня по-прежнему трясло от пережитой боли, ноги не держали. Пошатываясь, я добрела до выхода, прикрыла за собой дверь и тихо всхлипнула, но тотчас постаралась взять себя в руки. Не хватало еще, чтобы кто-то из сокурсников увидел меня в таком плачевном состоянии — заклюют.

Я постаралась привести мысли в порядок. То, что Кар Ярис разочарован, крайне неприятно, но вполне ожидаемо. Более того, большинство преподавателей будут реагировать на меня примерно так же, следовательно, нужно не сопли развозить, а настраиваться и привыкать.

Кстати, прийти на первое занятие по боевке магистр не запретил. Явиться, что ли? Забавно получится. Или позорно. Я потеряла виски. Слабость медленно отступала, в голове прояснилось. Пожалуй, все не так уж и плохо. Я узнала, как открыть канал, а это главное. Что делать дальше, пусть объясняет кто-нибудь другой.

Интересно, почему на мои крики никто не прибежал? Магическая звукоизоляция?

Большеглазка, когда я вновь вошла в ее кабинет, удивилась. Я улыбнулась как можно приветливей:

— Снова я. Вы не могли бы записать меня на еще одну консультацию?

— Время повторной встречи магистр назначает сам.

— Магистр сказал, что неженок принципиально не обучает и причислил меня именно к этой категории. Запишите, пожалуйста, к другому преподавателю.

— Кар Ярис работает только с лучшими, — подтвердила девушка и принялась листать журнал. — Завтра никто не принимает. Послезавтра? На двенадцать тридцать. Рада помочь. — Девушка выдала мне новый квиток, с тыльной стороны написала номер корпуса и аудитории, пожелала удачи, и мы распрощались. Хоть кто-то в этой академии милый.

Делать в административной части было больше нечего, и я вернулась в холл. Самое противное, что пить хотелось все сильнее. Если не пить, то хотя бы смочить горло, но на ужин я безнадежно опоздала. Вздохнув, поплелась в «яму». Надо уточнить, можно ли пить из-под крана.

Соседки еще не вернулись, и неожиданно для самой себя я решила воспользоваться ситуацией. Я не слабачка, что бы ни говорил Кар Ярис. Просто оказалась не готова. Боли я боялась, особенно такой сильной, но отступать не собиралась. Все терпят, и я смогу.

[Купить полную версию книги](#)